

Глава 1

– То есть мы оказались в глубокой заднице из-за кучки мечтателей?!
– до Ласки начало постепенно доходить все сказанное седым.

– Но именно они нас из нее и вытащат. Все остальные погрязли в прокачке по уши. Кстати, меня зовут Ли, – представился моложавый дедушка.

– Ли? И все? И никаких тебе Великий Дракон Разрывающий Небо На Части? – сыронизировал Гвоздев.

– Никаких. Не хочу, чтобы вы сломали языки, пытаюсь выговорить мое настоящее имя.

– Я все равно не верю, что инопланетным тварям удалось погубить человечество только с помощью каких-то игрушек, – Гвоздь не мог до конца поверить в историю рассказанную Ли.

– Конечно, они действовали в комплексе, но с помощью игр они совершили самое страшное – перевернули наше сознание.

– Да что не так с нашим сознанием?! – искренне удивилась Ласка.

– Да блин все! – не сдержался Гвоздев, вспомнив подробности их с Лаской первой встречи, – нельзя людей пилить на части пилой, чтобы добраться до их модов.

– Почему? – не поняла девушка.

Ли развел руками, как бы намекая Гвоздеву – вот о чем я и говорил.

– Честно говоря, я думал, что вы больше удивитесь тому, что инопланетяне существуют, – произнес Ли.

– Этим меня удивить сложно. Я их вживую видел. И не таких, как этот красавчик с бижутерией на затылке. А настоящих, даже близко непохожих на людей.

– Здесь? На Земле?

– Эх, Ли – приготовься удивляться по полной. Это тебе не чучело за стеклом показывать.

Гвоздь как мог кратко пересказал историю своих земных и космических походов. К концу истории снисходительная улыбочка, наполненная мудростью веков, сползла с лица Ли, уступая место неподдельному изумлению.

– Надежда оказалась планетой-могилой, полной напичканных модами трупов, – закончил свой рассказ на трагической ноте Гвоздев.

– Значит криссы проделывают это уже не в первый раз, – задумчиво щипал свою бороду Ли, – интересные вести вы принесли. Я сразу понял, что мы можем быть полезны друг другу, когда вы пришли сюда и попросили отыскать одного из Люминов.

– И в чем эта польза заключается?

– Понимаю. Вы осторожничаєте. Мы все вынуждены быть осторожными. Последнее организованное сопротивление человечества было уничтожено семнадцать лет назад. Я – единственный выживший из своей ячейки. Я создал новую. Здесь располагается интеллектуальное крыло. Но у нашей организации есть и боевые звенья. Как, наверное, и у вашей.

Гвоздев представил весь цирк, который мог сейчас происходить на оставленной им на попечение Шершня базе. Боевым крылом это назвать было крайне сложно, но марку перед азиатами надо держать, для них лицо и здоровая доза понтов крайне важны.

– Странно, что вы знаете про Люминов, но не знаете, что они являются представителями криссов на Земле.

– А вы откуда про этот вселенский заговор узнали? – решил прояснить все детали Гвоздь.

– Допросили зараженного. Он как раз находился в стадии перевоплощения. Еще не крисс. Но уже и не человек.

– И как вы его заставили говорить? Пытали?

– Просто не давали муты. Вы удивитесь, но в момент перехода от человеческой формы криссам требуется муть. Мы немного разобрались в природе этого вещества. Муть содержит нанороботы, которые сшивают материалы модов с человеческой тканью. Это предотвращает отторжение установленных имплантов. Но муть также помогает криссу прижиться в человеческом организме. Этому криссу мы муть не давали, и он испытывал невероятные мучения. Фактически он давал нам показания, находясь на грани помешательства от боли.

– То есть вся эта история основана на бредовых историях, полученных от мутанта? – сморщилась Ласка.

– Насколько я понимаю. Вы тоже верите в эти истории. И тоже хотите пробраться на Ики, чтобы найти Люминов.

– Ха! Мы там были – Люминов там нет! – Ласка обрадовалась, как маленькая девушка, уев сильно мудрого китайца.

– Вы ошибаетесь, – поджал губы тот, – у нас есть неопровержимые данные, что основная база Люминов находится на острове. Да мы уже готовим вторжение на Ики!

– На острове. Но точно не на этом. Прими файлы и сам все увидишь.

Проекторы для просмотра видео были встроены прямо в зрачки Ли. Получив от Ласки видеозапись, он застыл, просматривая файлы на высокой скорости. Гвоздев и девушка развалились на траве, ожидая пока он закончит просмотр.

– Похоже на то, что вы говорите правду, – сказал Ли упавшим голосом.

– Не, вы конечно можете слетать, проверить. Но вы на Ики не найдете ничего, кроме завода по производству мути.

– Уже неплохо. Мы до сих пор не разгадали секрет ее производства.

– А, это ерунда! – махнул рукой Гвоздь, – мои ребята давно уже его освоили.

– И вы с нами поделитесь этой информацией?

– Все зависит от того, наладим ли мы с вами контакт или нет. Давайте так – поможете нам совершить налет на древний город и захватить Люмина.

– Мы...

Ответить Ли не успел, его речь оборвал далекий глухой взрыв. И по изменившемуся лицу китайца, можно было понять, что этот взрыв его не на шутку встревожил.

– Живой ключ, – догадалась Ласка.

– Да. У нас нежданные гости.

Ли замахал руками в воздухе, вызывая интерфейс системы безопасности. Голографический проектор нарисовал в воздухе объемное меню с иероглифами. Ли жестами выбрал один из его пунктов, и перед ним возникло изображение комнаты, в которой

остался Вейшенг с телохранителями. Они тоже услышали, что старик-камикадзе себя взорвал, и обеспокоенно озирались по сторонам.

– Это же хорошо, что ключ себя взорвал? Сюда же теперь никто не проберется? – с надеждой произнесла Ласка.

Ответом ей был еще один взрыв, на это раз более близкий. Травяной ковер под ногами ощутимо вздрогнул.

– Старик себя дважды подорвал?

Ли, вслушиваясь, отрицательно покачал головой.

– Что-то идет не так. Я не могу подключиться к внешним камерам и...

Рвануло еще раз. Тряхнуло сильнее, Гвоздю, чтобы не рухнуть на спину, пришлось упереться ладонями в пол. Видео показало, что в соседней комнате в стене появился пролом. Заполнившая ее мелкая пыль мешала разглядеть, что же там происходило.

– Пылюку можешь как-то убрать? Или на терморежим переключиться?! – вскочил на ноги Гвоздь.

– Точно! Вентиляция! – Ли сделал еще несколько пассов руками и до Гвоздева донесся гул мощных вентиляторов. Пыль утянуло куда-то под потолок.

– Твою ж дивизию! – Гвоздев разглядел человека, шагнувшего в образовавшийся проем.

Обтянутый мертвенно-белой кожей череп, матовые черные доспехи, чем-то напоминающие рыцарские. В глазах плещется сплошная чернота без намека на белки. Из-за спины у него торчал приклад какой-то здоровенной пушки. А в руках он держал излучатель с длинным тонким стволом, к которому на манер штыка крепился зазубренный кинжал.

– Что ж он ко мне прицепился как клещ! – Гвоздев сразу узнал появившуюся в проломе фигуру, – Ласка это тот самый тип, который нас на Ики чуть не угрохал!

– И это хорошо! Сейчас мы до него донесем, что стрелять в спину красивым девушкам – дурной тон, – плотоядно улыбнулась Ласка.

– Не ходите туда, – Ли ухватил ее за руку.

– Да не переживай, мы сейчас быстро его хорошим манерам научим и вернемся к нашему разговору, – пообещал Гвоздь.

– Скорее это он вас учить будет!

– Брось! У тебя там шесть человек, да нас двое...

– Я его знаю. Семнадцать лет назад это чудовище уничтожило всех бойцов моей ячейки. Одного за другим.

– Ай, когда это было. Ты, папаша, тоже за это время подрос. Ты же сотка, а не мальчик для битья! – возразил Гвоздев.

– Он убил трех парней девяностого уровня на моих глазах. Это Харон. Цепной пес Люминов, их карающая длань. Человек, который по приказу перевозит людей в страну мертвых. Нам с ним не совладать, – Ли как мог, остудил головы Гвоздя и Ласки.

Еще один взмах рукой и откуда-то сверху упала бетонная плита, перекрывшая проход в их комнату.

– Испугался?! Ребят своих бросил?! – вскипел Гвоздев.

– Нет, спас вам жизнь, – невозмутимо ответил на вспышку гнева Ли, продолжая отдавать команды системе.

Из пруда с рыбами раздалось шумное клокотание, вода, закрутившись воронкой начала быстро уходить вниз.

– Сам боишься идти, нас-то хоть пусти!

– Нет. Там – смерть, – ответил Гвоздеву Ли. И в следующую секунду Гвоздь смог в этом убедиться.

Несмотря на стремительность всего происходящего, телохранители Вейшенга не растерялись. Они синхронно вскинули автоматы и... две коротких вспышки и оба телохранителя рухнули на пол. У обоих над переносицей появились аккуратные отверстия с палец, над которыми вился дымок.

На черного вестника смерти набросились оба танцора. Сталь их серпов завертелась вокруг него смертоносным вихрем. Гвоздь не был уверен, что даже его старые супер-глаза могли бы охватить всю картину боя целиком. Черный визитер подставлял под удары серпов бронированные наручи, приседал и уклонялся.

– Прижали убудка! – Гвоздь нервно приплясывал на месте, страстно желая присоединиться к танцу смерти. Уж плазменными клинками он

бы дырок в мерзавце наковырял!

Но танец оборвался в следующее мгновение, неожиданный визитер неуловимым движением чиркнул одного из танцоров по горлу штыком на пистолете и паренек осел на колени, пытаясь ладонями зажать брызжущую из артерий кровь. Черный поймал второго танцора за шею, притянул к себе и одним взмахом распорол от живота до горла и как выпотрошенную рыбу отбросил в сторону.

– Вот блиин, – с легким скулежом выдохнула Ласка. Пес Люминов убивал с невероятной эффективностью, не тратя на уничтожение своих противников ни одной лишней секунды. Ни единой лишней калории.

В комнате еще оставался Сяолун, вытащивший из своих нелепых штанов нунчаки. И с трусливо прячущийся за его спиной Вейшенг. Гадать о судьбе этой парочки было глупым занятием. Гвоздь сейчас смотрел на смертников.

– Быстро в пруд! – дрогнувшим голосом скомандовал Ли. Ошибся в нем Гвоздь, старик не трусливо бежал, а разменивал жизни своих ребят на их собственные. И поступал абсолютно верно. Посланник Люминов был хорош, ринься они в бой и на три трупа станет больше.

Уже не споря с Ли, Гвоздев подбежал к пруду и заглянул вниз. Понятно, еще один уходящий вниз тоннель, в конце которого их ждет полная неизвестность.

– Прыгай! – поторопил его Ли.

– А чееерт! – сиганул ногами вперед Гвоздев.

Стены тоннеля были влажными и скользкими. Гвоздева несло вниз с возрастающей скоростью. Где-то позади него вопила от страха Ласка. Видимо Ли решил быть замыкающим и пустил девушку сразу за Гвоздем. А может он вообще остался возле опустевшего пруда, мерзко хихикая. Ведь ловушка для двух глупых лаоваев получилась на загляденье.

Глава 2

Переживать о том, куда же они угодят, было поздно. Гвоздев вытянулся как стрела, прижав руки по швам и пытаясь хоть слегка притормаживать каблуками ботинок. Не он один переживал за то, что ждет их в финале этого скоростного скелетона. Желоб, по которому они неслись, начал изгибаться во все стороны, вправо и влево, а

может быть даже вверх или вниз. Ориентация в пространстве Гвоздем была потеряна напрочь. Каменный желоб сменился пластиковой трубой, и Гвоздев почувствовал, как ему в затылок настойчиво давит воздух. Он летел по трубе как посылка в пневмопочте.

– Гвоздiiiiик! – донесся до него крик Ласки, – что там впеерединии, конца не виднооо?!

– Виднооо, – проорал ей в ответ Гвоздь, увидев впереди тусклый световой круг.

Он внутренне подобрался. Как только они вылетят из трубы, надо моментально начинать действовать, выбросить клинки и...

– Ааа! – вылетел он из трубы, как пробка из бутылки шампанского. И приземлился в короб, наполненный эластичной розовой пеной. Мерзкая субстанция облепила лицо и глаза Гвоздева. Он мгновенно вскочил на ноги, пытаясь оттереть глаза, но тут ему в грудь на большой скорости прилетело нечто визжащее. Кираса «Бехтереца» спасла его от переломов, но дух из груди ему вышибло.

– Ты зачем передо мной вскочил?! – барахтаясь в пене, возмутилась Ласка.

– У меня...

Вылетевший из наклонного тоннеля Ли срубил их обоих.

– Вы почему из пены не вылезли?! – борец за выживание человечества был крайне недоволен нерасторопностью Ласки и Гвоздева.

– Я... мы... предупреждать надо, куда мы свалимся!

– Некогда предупреждать, – Ли выскочил из короба с пеной.

Гвоздев выпрыгнул следом и огляделся. Они оказались на открытой прямоугольной площадке, приютившейся на опоре одного из гигантских небоскребов.

– Вестник Люминов будет здесь совсем скоро. Поторопимся!

Китаец рысью побегал к краю площадки и сдернул пыльную серую накидку, со стоящего там аппарата.

– Нам триндец, – с грустью в голосе Ласка констатировала очевидное.

Под тентом прятался белый с серебром экипаж, своей формой, похожей на кирпич, напоминавший паланкин для высокопоставленных чиновников. На его окнах имелись даже шелковые занавесочки, и в целом экипаж не производил впечатления чего-то сверхскоростного.

– Забирайтесь внутрь быстрее, – Ли открыл старомодную дверь на петлях и запрыгнул в салон первым.

– А нет ничего быстрее, чем эта бабушкина карета? – запрыгнул следом Гвоздев.

– Не стоит оценивать содержание по форме, – уклончиво ответил Ли, усаживаясь на кресло водителя. Он положил руки на штурвал и двигатель «бабушкиного лимузина» заворчал как изнеженный котик, сам аппарат вздрогнул и начал медленно подниматься вверх.

– Дай гари! Газ в пол! – заметалась по салону Ласка. Харон испугал девушку так, что от страха хотелось выть. И свою безопасность она теперь отмеряла расстоянием до этого субъекта в черных доспехах.

– Сейчас прогреется главный двигатель...

– Хрен с ним с двигателем! Нашел время технику беречь! – оборвал Ли Гвоздев.

Из кормы летающего кирпича выдвинулся стальной цилиндр.

– Смотрите! – истерично крикнула Ласка.

Черной пулей из трубы вылетел и приземлился в короб с пеной Харон.

– Держитесь! – проорал Ли.

Маршевый двигатель экипажа издал свист на такой высокой ноте, что у Гвоздева чуть не лопнули барабанные перепонки. Из движка вырвался фиолетовый столб огня, а на грудь Гвоздеву рухнула двухтонная наковальня. Борясь с навалившейся перегрузкой, Гвоздь с трудом оглянулся. Харон не стал заморачиваться и оттирать лицо от пены, он выскочил из короба, как чертик из табакерки, на лету выхватывая свое оружие. Гвоздю его пушка как-то сразу не понравилась. Такими дурами можно было брести в крепостных стенах пробивать и с танков башни сносить!

Увидев, что посланник Люминов наводит на их экипаж свою чудовищную пушку, Гвоздев потянулся к «Катюше». Выстрелить он

не успел, но именно это инстинктивное движение спасло ему жизнь. Лазерный луч, вместо того, чтобы разрезать ему шейные позвонки и вскрыть артерии, вонзился Гвоздю в плечо. Потрепанный «Бехтерец» своего владельца уберечь не смог, разряд пробил плечо навылет и проделал в крыше их экипажа аккуратную дырочку. Гвоздь рухнул на кресло и еще один луч прошелся над тем местом, где только что была его голова. Он прошил крышу, радикально улучшив вентиляцию салона.

– Гвоздя зацепило! – закричала Ласка, и Ли кинул экипаж в крутое пике.

Их транспорт выглядел как неповоротливая калоша, но под неброской внешностью скрывался породистый рысак. Петли и виражи, которые крутил на нем китаец, сделали бы честь реактивному перехватчику. Не успевшие пристегнуться Ласка и Гвоздь, чертыхаясь, летали по всему салону. Но по вертящему ужом лимузину Харон умудрился попасть еще раза четыре. Хорошо еще, что все выстрелы пришлись в корпус транспорта и не зацепили ни его пассажиров, ни двигатели. Ли взмыл вверх и закрылся от стрелка массивной опорой еще одного небоскреба.

– Твой друг жив? – вся внутренняя обивка была забрызгана кровью Гвоздева, и. Ли не без основания проявил заботу о здоровье Гвоздева.

– У него дыра в плече! – быстро осмотрев Гвоздя, сообщила Ласка.

– Нам нужен госпиталь?

– Нет, лети куда летел. Я сам себе госпиталь, – ответил Гвоздев. Регенерация работала превосходно. Он мог переживать почти любую рану, которая не убивала его на месте.

Ли поставил их машину почти вертикально, и снова на грудь Гвоздева навалилась тяжесть. Ген геккона позволял ему быстро заживлять ранения, но вот сами чудесные ощущения от этих ранений никуда не девались. Шоковое состояние, адова боль, тошнота и слабость дополнили перегрузку от резкого ускорения, и Гвоздев почти провалился в беспамятство. Над ним хлопотала Ласка, прикрепляя кровоостанавливающую губку на плечо.

Полуобморочное состояние не позволяло ему внимательно следить за маневрами Ли. Транспорт выскочил на верхние уровни Шанхая и ввинтился в транспортный поток. Насколько Гвоздев мог понять, китаец летел в абсолютно наплевав на все мыслимые и немыслимые

правила движения. Позади их машины раздались звуки полицейской сирены.

– Зашибись! Нам только полиции не хватало! – сквозь зубы процедил Гвоздь.

– На них можно не обращать внимания, сейчас главное – оторваться от Харона.

С Ли было трудно не согласиться. Штраф за лихое вождение и неподчинение силам правопорядка выглядел сущей мелочью, по сравнению со встречей лицом к лицу с вестником смерти. Китаец крутанул еще несколько замысловатых виражей, от которых Гвоздю стало совсем плохо.

– Полегче на поворотах, а то вы меня не довезете.

– Потерпи, мы уже почти прибыли.

Ласка склонилась над иллюминатором.

– Эээ, сейчас как бы не время для покупок, – с сомнением сказала она, видя, что они зависли над ярмарочной площадью, заставленную торговыми палатками с разноцветными крышами-пагодами.

– Мы не будем ничего покупать. Здесь нас встретят друзья.

Ли завис над большим торговым павильоном, из которого, размахивая руками, выбежали люди. Следуя их знакам, Ли посадил транспорт прямо перед дверями павильона.

– Выходите и помогите затолкать машину внутрь.

– А можно раненым в боях дать скидку и в салоне оставить? – попытался надавить на жалость Гвоздь.

– Нечего увиливать! Ты наша главная толкательная сила! У тебя здоровья, как у быка. На десятерых хватит! – беспощадно обломила эту попытку Ласка.

Выйдя из машины. Гвоздев, чтобы не беспокоить раненную руку, уперся в машину спиной и скомандовал самому себе: «Поехали!».

– Ваш друг способен регенерировать. И сил у него действительно хватит на десятерых. Но мой сканнер говорит, что у него нулевой уровень. Он что, гемп? – тихо поинтересовался у Ласки Ли, глядя на то, как Гвоздев бодро заталкивал бабушкин лимузин в павильон.

– Гемп это как? – не поняла его девушка.

– По аналогии с импом. Гемп это генномодифицированная персона.

– Ну с генами у него точно не все в порядке, – произнесла Ласка, думая, не зря ли она выдает тайну Гвоздева, – там такой коктейль намешан, что я удивляюсь, как у него еще хвост не вырос. И густая шерсть. И на ладонях перепонки.

Ли веселье девушки не поддержал, а помог Гвоздеву затолкать машину в торговую палатку. При этом на Гвоздева он смотрел как на восьмое чудо света. Однако у самого Гвоздева выражение лица было крайне кислое. Изнутри торговая палатка мало напоминала секретную базу повстанцев бьющихся за освобождение Земли. Ну не могут бравые повстанцы готовиться к штурмовым миссиям среди ковров, свернутых в рулоны. Да и сами обитатели палатки бойцами не выглядели. Пухленькие, услужливые, в головы всякие моды для распознавания мимики и успешной торговли напиханы. Торговцы, обычные торговцы.

– Мы здесь в подполье сидеть будем? – с явным неудовольствием спросил Гвоздь у Ли.

– Это замечательное место! – Ли не обратил никакого внимания на брюзжание Гвоздя, – здесь есть одно помещение, где мы точно будем в безопасности.

– Жесть. Мы от идеального убийцы будем прятаться на ковровом складе, – тоном «мы все умрем» произнесла Ласка.

Ли хитро улыбнулся.

– На складе? Ну можно и так сказать. Прошу следовать за мной.

Он провел Гвоздя за собой, мимо экипажа, который торговцы сноровисто забрасывали сверху коврами со светящимся ворсом. Ласка покачала головой, маскировка-то так себе. Харон их в подземелье у Ли отыскал и в заброшенном городе на острове. А они собираются спрятаться под одеялом как маленькие дети!

Ли провел их к небольшой клетке, с помощью которой работники опускали товар в подвал.

– О! Отлично! Пересидим угрозу в подполе! – в голосе Гвоздева тоже появились нотки обреченности, которые Ли снова проигнорировал.

Решетчатая дверь за ними захлопнула, и клетка двинулась вниз. В

животе возникло неприятное чувство пустоты и Гвоздь подумал, что не слишком ли они ускорились для того чтобы просто спуститься в подвал? Секунды шли, но подвал показываться отказывался. Перед их глазами мелькали лишь коричневатые стены шахты.

– Чет далеко вы склад упрятали... оууу! – у Ласки вырвался невольный вопль восхищения.

Ковры китайцы хранили в особом месте. С потолком из взрывоустойчивых плит метров двадцати высотой. Вдоль одной стены ангара расположились бесчисленные ящики с оружием и боеприпасами, вдоль другой выстроились как на параде легкие бронетранспортеры. Место не было просто складом, между боевых машин сновали обслуживающие их люди.

– Неплохо вы на ковриках зарабатываете. Тут техники на роту минимум стоит!

– Больше, – скромно улыбнулся китаец.

Глава 3

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

– Я на одну секундочку! Гляну только и быстро назад, – проворковала Ласка, включив свое обаяние на максимум.

– Нет, – безапелляционно и синхронно произнесли Ли и Гвоздь.

– Ну вы чего, а?! Я первый и может быть последний раз оказалась на Шанхайском рынке.

– Великом Шанхайском рынке, – на автомате поправил ее Ли, а Гвоздев хмыкнул.

– Воот! На великом! – Ласка приободрилась, – говорят, здесь можно купить буквально все! Моды всех марок, специализаций и уровней!

– Это правда, – кивнул китаец, – моды от любого производителя на любой вкус.

– Я слышал, импланты есть и американские. Ай-кул, к примеру. К вам их из-за океана тянут что ли?

Ли сдержанно улыбнулся.

– Все с точностью наоборот. Китай и в довоенные времена был мировой фабрикой, а после Войны за Равенство и разрушения

инфраструктуры по всему миру, практически все производственные мощности сосредоточились у нас.

– То есть вы еще и умудряетесь нажиться на том, что нас инопланетяне захватили?! – Ласка на секунду забыла о широчайшем ассортименте товаров на шанхайском рынке.

– Мы умеем выживать. Китай был раздроблен, Китай находился под пятой колонизаторов и захватчиков. Мы выжили тогда и пытаемся выжить сейчас. И хоть мы сейчас мы обеспечиваем модам весь мир, в Китае, по сути, организована отверточная сборка планетарных масштабов.

– Как так? – не поняла Ласка.

– А вот так. Люмины поставляют центральные процессоры для модов. Небольшие управляющие устройства, которые стоят внутри каждого импланта. Без этих миниатюрных штучек, размером с чешуйку, моды это просто куча мусора из пластика и металла.

– Вот почему технологии имплантов совсем не развиваются! – Гвоздя озарила догадка, – Люмины и криссы контролируют их ключевые элементы.

– Да, это так. У нас нет возможности улучшать импланты, мы лишь собираем их по готовым схемам. Насколько я знаю, японцы продвинулись в исследовании модов чуть дальше...

– За это Люмины их и уничтожили, – Гвоздев закончил мысль Ли.

Тот лишь молча кивнул.

– Ничего, за это мы с этих долбанных растений тоже спросим, – с мрачной решимостью заявил Гвоздь.

– Это не растения. Они больше похожи на кораллы или, как их называют, колонии полипов.

– С кораллов – двойной спрос, – не отступился от своей позиции Гвоздь, – и ты нам сейчас покажешь, с помощью чего мы будем творить наше возмездие.

Разговор происходил в подземном ангаре армии Летающих Обезьян. Ли объяснил им, что они сейчас находятся в заброшенном метро, в котором отпала надобность, когда город в своем развитии устремился вверх и на уровне поверхности остались одни отбросы общества. Бывшие станции превратились в идеальные склады, ангара для

размещения техники и личного состава. А круглосуточная суeta на рынке и тысячи тысяч энергоконтуров продаваемых там модов служили идеальной маскировкой для деятельности подпольщиков.

После того, как они спустились под землю, Ли первым делом отправил Гвоздя к медику. И тот отказывался поверить, что Гвоздева совсем недавно продырявили из тяжелого лазера. Рана успела затянуться и даже зарубцеваться. Напоминанием и доказательством служил лишь оплавленный наплечник «Бехтереца». Медик помазал зарубцевавшуюся рану горько пахнущей травяной настойкой и отпустил пациента. А Ли утвердился в мысли, что перед ним самый настоящий гемп. Потом он предложил своим гостям немного отдохнуть, но те категорически отказались. Идущий по их следам легендарный убийца оказался действенным средством от сна. Гвоздев попросил только подсказать ему, где находится столовая и вернулся оттуда с полным блюдом пожаренных фрикаделек. Далее Ли провел их на другую станцию, где показал, какую технику и силы они собирались использовать для вторжения на остров.

– Как-то для штурмовой авиации хлипковато, – с сомнением разглядывал Гвоздев десятиместные самолетики из полупрозрачного матового пластика.

– Игрушки какие-то, – поддакнула Ласка.

Летательные аппараты, которые с гордостью продемонстрировал Ли, имели короткие толстенькие фюзеляжи с широкими складными крыльями. Как таковых кабин самолетики не имели, между носовой частью и десантным отсеком не было переборки. В представлении Гвоздева самолеты, доставляющие десантников непосредственно к месту боя, должны были иметь какую-никакую броню и как минимум средства огневой поддержки и самообороны.

– Это одноразовая транспортировочная капсула. Курс и траектория полета задаются один раз, на земле. Двигатель поднимает аппарат и разгоняет его, потом отстреливается. Дальше самолеты планируют. Радары их не видят, так как они не несут ни источников энергии, ни электроники. Идеально средство для инфильтрации на вражеские объекты.

Гвоздь так не думал. Без навигационного оборудование посадка такого планера в заданной точке была бы сущим кошмаром. Хотя за штурвалами утлых самолетиков сидели импы, в головы которых что

только не было напихано. Может для них это была простенькая задачка.

– А мы можем использовать эти самолетики для налета на... – Ласка защелкала пальцами, пытаясь вспомнить, – как называется место, где окопались Люмины?

– Город бога. Старый храмовый комплекс, который Люмины обнесли настоящей крепостной стеной, – подсказал Ли, – но попытка напасть на них с воздуха обречена на провал. Наши самолеты хороши для высадки на заброшенном острове, а в мегаполисе невидимость для радаров не так важна. Массированный авиадесант заметят даже простые обыватели. И к ПВО базы Люминов присоединится Армия Освобождения Китая.

– Освобождения? Блин, а почему армию не пригласить освободить Землю от инопланетян вместе с нами? – спросила, в общем-то, очевидную вещь Ласка.

– Знание о криссах несет в себе опасность, как только мы уведомим официальные органы об их существовании...

– Китай станет похож на Ики, – догадался Гвоздь, – но самолетики ваши интересные очень. Надо подумать, как мы их сможем использовать. Есть у тебя спокойной место, где можно посидеть-покумекать?

– У нас есть оборудованный всем необходимым штаб с аналитиками и помощниками, – улыбнулся в ответ Ли, – такого рода помещение тебе подойдет?

Гвоздев кивнул и улыбнулся в ответ.

– Стойте! Погодите! – вмешалась в разговор Ласка, – а как быть с моей просьбой? Я хочу наверх! Если мы собираемся пойти и надрать задницу Люминам и криссам, я хочу потратить кучу денег на оружие!

Мужчины попытались с ней поспорить. Давили доводами и логикой. Но разве логика может стать препятствием между девушкой, возжелавшей потратить неприлично большую сумму и рынком, полным всякого рода смертоубийственных игрушек? Первым сдался Ли. Он проводил Ласку на склад, откуда она вышла, сияя, как начищенный золотник и прижимая к груди сокровище.

– Ооо, ну давай хвастайся, – произнес Гвоздев, разглядев в руках девушки винтовку.

– Эээ... вот – рельсотрон, – продемонстрировала девушка оружие, со странным, как будто сплюснутым и прикрытым прямоугольным кожухом стволом.

– Тебе же лазер больше нравится?

– Тут скорость пули умопомрачительная! Считаю, лучом стреляешь! – тут же кинулась на защиту своей новой игрушки Ласка.

А защищать было что. Винтовка имела футуристичный дизайн с острыми ломаными линиями, но в него изящно были вписаны накладки из серебристого металла, которые покрывала затейливая гравировка, изображающая оскалившегося тигра. Под основным стволом шел другой, круглый и толстый.

– Подствольник? Гранатомет? – поинтересовался Гвоздь.

– Круче! Этот ствол для реактивных миниснарядов. Самонаводящихся! Винтовка подключается к моим сканерным массивам, и я могу выдать целеуказание на объекты вне моего прямого поля зрения, – похвасталась девушка.

– Это как? – опешил Гвоздь.

– А вот так! Засек мой сканнер врага за укрытием, передал координаты и снаряд сам отправляется на его поиски, огибая препятствия.

От удивления Гвоздев захлопал глазами.

– Так это что... идеальное оружие?

– Угу, идеальное. Но такой трюк работает с теми, у кого уровень ниже, чем у меня. Импы с уровнем выше могут сигнал управления подавить, и улетит моя пуля в белый свет, как в копеечку.

Гвоздь на секунду задумался.

– Слушай, я насчет этого и хотел с тобой поговорить...

– Как мне еще поднять уровень?

– А? Нет. Ты же понимаешь, что Арбитры, охраняющие храм минимум пятидесятого уровня будут.

– И? – не поняла намеков Ласка.

– Может быть, ты с нами не полетишь? Тут останешься? Толку от тебя в налете будет не много, а риск огромный. Если я оттуда не

вернусь, то ты отправишься к нашим и расскажешь...

– Ага! Размечтались! – глаза девушки засветились алчными огоньками, – это же база Люминов! Представляешь, чем там разжиться можно будет?!

– Но... – начал было Гвоздь и понял, что Ласка ни за что не упустит возможности пошуровать в закромах заклятых врагов человечества.

Ли понял, что Гвоздев сдался.

– Пойдемте в штаб? – предложил он.

– А смотри, что мне еще обломилось, – идя за Ли, Ласка продемонстрировала Гвоздеву два тупорылых пистолета-пулемета со шнековыми магазинами, – в комплекте шли, один мастер делал.

Даже одного взгляда на это оружие ближнего боя было достаточно, чтобы понять – и винтовка и ПП создавались одним оружейником – те же острые углы и вставки с гравировкой.

– Уникальная вещь, второго такого комплекта не существует! – не могла нарадоваться на свое приобретение девушка.

– Может и мне стоило с тобой на склады прогуляться?

– Эти сокровища не для тебя. У Ли армия состоит из импов, причем высокоуровневых.

Глава 4

Прибежище Люминов только снаружи напоминало древнюю крепость. Замшелые грубо отесанные камни стены, угловые башенки с бойницами были лишь муляжом, идеально вписывающимся в исторический центр Шанхая. От древней кладки веяло спокойствием и размеренностью веков. Но под этой ширмой пряталась высокотехнологичная начинка.

Крепостная стена скрывала за собой всего одно здание – старый храмовый комплекс Город Бога. Площадь, вокруг внушительного здания с несколькими ярусами крыш, была засыпана мелким мраморным гравием, поля из которого пересекали дорожки мощеные серым камнем. И смотрелось это минималистически прекрасно и обзор вокруг храма был идеальным. Даже мышь не прошмыгнула бы незамеченной!

По дорожкам не прогуливались последователи даосизма, ведя

беседы о пути Китая. Вернее о Великом Пути Китая. Лишь вдоль внутреннего периметра стены, стояли замершими изваяниями Арбитры, державшие винтовки наизготовку. Богато отделанные внутренние помещения храма тоже пустовали. И дело было не в том, что на дворе была рань несусветная, и солнце еще не выглянуло из-за горизонта – последователи Дао в Город Бога не допускались. Зато в обширных подвалах комплекса работа кипела круглосуточно.

Даже Б-шка, ждавший эвакуации на Остров, был включен в рабочий процесс. Он, с еще одним Люмином, нес дежурство в центре наблюдения. Дав захватить себя Гвоздю и выдав местоположение фабрики по производству мути, он совершил проступок, за который его на Острове могли бы запросто деклассировать, поэтому он утопал в жалости к самому себе и мысленно проклинал весь белый свет за проявленную персонально к нему несправедливость.

Мрачное расположение духа не помешало заметить ему стайку красных меток, появившуюся перед ним на голоэкрane.

– Получаем данные с внешних камер. Группа подозрительных объектов, приближается с юго-востока, – немедленно доложил он.

Не только Летающие Обезьяны могли использовать Великое око в своих целях. Люмины также были подключены к этой глобальной системе наблюдения. И сейчас она уведомляла их о приближении подозрительных объектов.

– Картинку на экран! – скомандовал второй Люмин.

Надо сказать, что второй Люмин, находившийся в центре наблюдения, был всего лишь Ц-шкой. Его назначили старшим дежурным, чтобы еще раз подчеркнуть глубину падения Б-247. Б-шка послушно выдал изображение на экран, занимавший целую стену.

– Активировать системы ПВО! – завопил Ц-шка, увидев строй небольших летательных аппаратов. Они были то ли штурмовиками, то ли десантным транспортом, но одного взгляда на приближавшуюся технику было достаточно, чтобы понять – это не прогулочные яхты, – активировать резерв Арбитров! Оборона по плану семь!

Люмины из гибридов людей и инопланетных технологий создали себе идеальных солдат, которым не требовались ни отдых, ни сон, ни увольнительные. По сигналу Б-247 Арбитры мгновенно пробудились и, повыскакивав из ниш подзарядки, начали разбегаться по

храмовому комплексу. Им были не ведомы страх и переживания, они не задавали своему командованию глупых вопросов. Выпрыгнув из своих кроваток, они были мгновенно готовы к бою.

Одновременно с активацией личного состава, в крепостной стене открылись бойницы, из которых выехали короткие стволы излучателей. Крыши башен раскрылись как бутоны, выпуская наружу ракетно-пушечные модули ПВО. На пустыре перед храмом зашевелились бугорки под гравием – это активировались самонаводящиеся мины.

– Открыть огонь по приближающимся воздушным целям! – скомандовал Ц-шка, еще раз убедившись, что траектория движения объектов прямая как струна и упирается она ровнехонько в Город Бога.

Приказ был исполнен моментально со всем надлежащим старанием. Нападение на точку эвакуации Люминов совершалось впервые, и Б-шка решил, что если он героически его отобьет, то у Люминов с Острова появится веское основание чтобы смягчить ему наказание.

Глава 5

Комплексы ПВО полыхнули красным, с их направляющих сорвались и унеслись в небо ракеты-перехватчики. Электронные мозги головок наведения ракет сразу отбросили метод радиолокационного наведения. Цели были выполнены по технологии стелс, и попытка навестись на них с помощью радара могла закончиться промахом. Но вот двигатели у самолетов работали, поэтому тепловое наведение сработало по ним безотказно.

Залп ракет смел с неба сразу половину летательных аппаратов, их горящие обломки посыпались вниз. Урон городу сбитые самолеты принесут серьезный, но о компенсации с правительством Китая Люмины будут договариваться позже. В принципе важен только ее размер, правители Поднебесной все равно будут вынуждены получить и ее и глубочайшие извинения от «благородных ученых». Люмины изготавливают муть – «кровь» для всей земной экономики и никто не вправе мешать им вести себя по-хозяйски на всей планете.

На повторный ракетный залп времени не оставалось, объекты подлетели слишком близко. Но это не было проблемой, к уничтожению нападавших подключись скорострельные пушки и излучатели. Их выстрелы, в отличие от ракет-перехватчиков, не

разрывали самолеты на части, а просто калечили их один за другим.

До стен крепости дотянули всего восемь самолетов, да и те были исполосованы орудийными очередями и лазерными лучами. Рядом со стеной им досталось особенно сильно и они начали падать прямо во внутренний двор крепости. Б-247 орал от азарта и радости, штурм эвакуационной точки отбит без каких-либо потерь! И тут во дворе храмового комплекса разразился огненный ад!

Фюзеляжи десантных самолетов были загерметизированны и по самую крышку накачаны напалмом, который сейчас весело пылая, расплескивался по всей территории Города Бога.

– Потери! – завопил Б-247, глядя на гаснущие иконки защитников крепости, – выведено из строя десять... нет, уже двенадцать процентов Арбитров!

– Уводи их со двора! – прокричал старший дежурный.

Приказ был так себе. Бегущие сквозь ревящее пламя к храмовой лестнице Арбитры один за другим варились заживо в своей броне. Напалм был начинен термическим порошком, сгорающим очень быстро, но дававшим температуру в сотни градусов.

– Уничтожена половина Арбитров! – продолжал вести неутешительный подсчет Б-шка, – больше – пятьдесят три процента!

Он переключился на внешние камеры. Напалм догорал, в прорехах жирного дыма были видны скрючившиеся фигурки в серой закопченной броне. Арбитров как будто пожег мальчишка-хулиган с помощью солнечных лучей и гигантской линзы. Б-247 застонал, теракт обошелся Люминам слишком дорого, решительная победа обернулась ошеломляющим поражением. Деклассация из неприятной вероятности превратилась в реальное будущее. Исключительно паршивое настроение не позволило ему быстро отреагировать на новый сигнал системы безопасности.

– Засечена странная вибрация из-под земли, – упавшим голосом доложил он.

– Землетрясение? – уточнил старший.

– Не похоже... да что происходит?! – Б-247 выпучил глаза на изображение, транслируемое внешними камерами.

Посреди внутреннего двора, среди почти уже догоревших луж

напалма, вспучивалась поверхность. Разбросав комья земли, наружу высунулось острие вращающегося огромного бура.

– Что это? А? – из-за быстрой череды пренеприятнейших событий, Б-247 потерял способность здраво рассуждать и оперативно реагировать на происходящее.

– Поднимай Арбитров! Выводи их наружу! – Ц-шка вдруг осознал, что и его в ближайшее время подвергнут принудительному «отупению» на Острове.

Конусовидный бур тем временем уже полностью вылез на поверхность, вытащив за собой цилиндрический корпус проходческой машины. Машина тоже прибыла не в гордом одиночестве, за ней были прицеплены несколько вагончиков метро, кустарно обшитых бронелистами. Двери одного из вагончиков разъехались в стороны. Б-247 застонал от бессилия. Его роль в обороне храма свелась к минимуму, так как большинство орудий периметра были предназначены для уничтожения врагов снаружи.

– Куда! – Гвоздев схватил рванувшую к двери Ласку за шиворот, – сидеть! Команды ждать!

Он понимал девушку. Ожидание битвы взвинчивало нервы Гвоздева до предела, и совладать с этой нервной трясучкой помогал ему только опыт. У Ласки опыта войсковых операций не было, поэтому пока проходческий комплекс пробивал тоннель из метро к Городу Бога, девушка накрутила себя так, что как только открылись двери, рванула наружу с воплем «ура!». И погибла бы в первые же секунды. Не живут долго в бою возбужденные новички. Девушка активно брыкалась, и чтобы ее усмирить Гвоздеву даже пришлось применить свою сверхсилу.

– Сиди и не дергайся! – придавил Гвоздев девушку к сиденью.

– Зачем? Все же бегут! – кинула девушка на спешно покидающих вагон бойцов Ли.

– Пусть бегут. На встречу со смертью торопиться не надо.

– Так там же эти... бронированные по самые уши, – кивнула Ласка на первую шеренгу воинов, покидавших вагончик.

Ребятки действительно выглядели внушительно в своих доспехах-экзоскелетах. Сферические шлемы дополнительно прикрывались высокими воротниками и массивными наплечниками. Кирасы

дополнительно были усилены полосами керамики в сантиметр толщиной. Перед собой каждый из штурмующих держал щит, который прикрывал его от макушки до щиколоток. Казалось бы за этой бронированной стеной можно чувствовать себя в полной безопасности. Но только они выбрались за дверь вагона, как их смел единым махом чудовищный плазменный шар. На общем канале связи раздались быстро затихнувшие крики боли.

– Ждем да? – с раскрытыми от ужаса глазами спросила Ласка.

Гвоздь коротко кивнул. Момент для высадки надо подобрать идеально. Что будет, если поспешишь, наглядно продемонстрировали те бронированные бедолаги. Но и сильно задерживаться не стоит, их будет легко подстрелить, если они в одиночестве будут выбираться из вагона. Рыба держится косяками для того, чтобы хищнику было тяжело выбрать одну конкретную особь для нападения.

– Бегооом! – подгадал момент и поднял присмирившую девушку Гвоздь, стараясь держаться за спинами высыпавших из вагона бойцов.

Вот откровения миг! В следующую долю секунды решится, жить им с Лаской или погибнуть. Чем надо озаботиться сразу после высадки? Отстреливаться? Нестись на врага? Нет, быстро оглянуться вокруг и отыскать укрытие.

– За мной! – Гвоздь потащил за собой Ласку к расколотому фюзеляжу упавшего самолета. Его пластиковые борта не сравнить с бетонной стеной и даже с мешками с песком, но какое-никакое убежище они все-таки давали.

– Что на сканнерах?! – потребовал отчет Гвоздь у слегка обалдевшей девушки. Они были подключены к общему каналу Летающих Обезьян, но Гвоздев предпочел узнать обстановку от Ласки. Вдруг китайцы решат ими пожертвовать ради сохранения жизни своих бойцов.

– Вокруг храма все чисто. Есть слабые сигнатуры, но это или датчики или мины. Вокруг нас на тридцать-сорок метров безопасная зона, ну насколько у меня хватает...

– Да я понимаю, разница в уровнях, – оборвал Ласку Гвоздь, – враги где?

– В храме! Мы заперли их в храме!

– Хорошо, что не разбежались как тараканы по щелям. Задолбались бы потом их выковыривать.

Кто кого выкуривал было пока еще не понятно. Те малочисленные Арбитры, которые успели выбежать во двор, были перебиты моментально. Но остальные огрызались так, что превратили вход в храм в сплошной поток огня. Сунувшаяся туда была пара бойцов Летающих обезьян, мигом была разорвана на части.

– Получайте твари! – Ласка высунулась из-за укрытия и начала палить в проем ворот храма. Пули из ее рельсотрона, разогнанные до немыслимых скоростей, оставляли в воздухе красивые серебристые следы-струны.

– Да что ж с тобой будешь делать! – Гвоздев за ногу втянул девушку обратно за разбитый фюзеляж самолета. И вовремя, в их укрытие вонзилось несколько шаров плазмы. В воздухе невыносимо завоняло жженым пластиком, – сиди и не высовывайся, там и без тебя желающих пострелять хватает. Задействуй червя, дай нам полный обзор происходящего! Особенно этих крыш. Не нравятся они мне, совсем не нравятся.

Ласка кивнула, из ее рукава вылез червь и «выглянул» из-за укрытия. Видеопоток данных с его камеры пошел на очки виртуальной реальности Гвоздева.

– Есть! Есть движение на три часа, – сказал Гвоздь, заметив тень на скате одной из пагод, – прямо под фонариками, видишь?

Поднявшегося на крышу снайпера тут же выдавала вспышка от выстрела.

– Засекай его своими сканера и начинай заливать!

– У него маскировка хорошая, я только расплывчатое непонятное пятно вижу, – пожаловалась Ласка.

– Бей по площадям, просто не давай ему высунуться!

Девушка подняла винтовку вертикально вверх. Из подствольной системы с громкими хлопками вылетели три снаряда. Подлетев метров на пять, они развернулись в воздухе и устремились к цели. С пагоды посыпалась битая черепица.

– Ну вот и мы начали приносить пользу, – Гвоздь отметил, что снайпер торопливо спрятался под кровлю, – как только покажется,

загоняй его обратно.

Из ворот храма выбрался легкий шагоход, несущий на передних «лапах» два роторных пулемета. Едва он успел открыть из них огонь, как к нему протянулось сразу три дымных следа от ракет, Летающие обезьяны решили не давать возможности бронированной машине развернуться во внутреннем дворе. Первая ракета попала ему в одну из ног, она подломилась и шагоход уперся мордой в землю. Две другие угодили прямо в его кабину, раздался взрыв и проход в храм заполнился густым дымом и пламенем.

– Молодцы наши! Насмерть запечатали уродов! – однако в голосе Гвоздева проскользнуло и сожаление. По расчетам Ли помощь от Освободительной Армии Китая к обороняющимся Люминам должна была прийти минут через пятнадцать после нападения. А через полчаса должны были подтянуться и силы самих Люминов с ближайшей базы.

– Ли, надо их как-то выкуривать. Если завозимся на входе – нам крышка, – прокричал он в общий канал связи.

– Уже работаем, – пришел немедленный ответ, – обрати внимание на северную и южную стены.

Ласка тут же направила камеры червя на указанные Ли направления и Гвоздев увидел копошащиеся возле стен храма группы Летающих Обезьян. Доделав дело, бойцы бросились в рассыпную. Следом у стен храма гроыхнуло два взрыва. Лишь только пыль осела, Гвоздев увидел в кирпичной стене щербатые проломы.

– Ну вот, теперь пойдет веселье! Сиди здесь и жди, пока наши в храм втянутся, вперед не лезь! – отдал он последние распоряжения Ласке и, пригибаясь, рванул к одному из проломов.

Глава 6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

До пролома Гвоздев бежал под усилением. Марафон по открытому простреливаемому пространству каждую секунду мог обернуться ранением или даже смертью, поэтому Гвоздев эти секунды старался сократить. Разогнался он так, что буквально впился грудью в кирпичную стену. Многострадальная кираса «Бехтереца» застонала, но удар смягчила. Гвоздь заглянул в пробитую взрывом дыру. Дым, пыль, неясные очертания мечущихся людей. Самая та обстановка,

чтобы вволю поработать Клинками Ярости. К пролому подбежали еще несколько Обезьян, и по кивку Гвоздя вся их группа бросилась внутрь.

«Поехали!» – снова наполнил Гвоздь свои мышцы бурлящей силой и в один прыжок оказался внутри храма. Десяток Арбитров засели за импровизированными укрытиями из перевернутых алтарей и куч храмовой утвари. Положение защитников храма было очень шатким, нападавшие расстреливали их с трех сторон. Шары плазмы перемежались с разрядами лазера настолько густо, что получить случайное попадание было проще, чем под проливным ливнем вымокнуть. Участвовать в перестрелке Гвоздев не стал, он как гигантский кузнечик высоко подпрыгнул и ухватился за потолочные балки. В пылу сражения его трюк никто не заметил.

Быстро перебирая руками, Гвоздев добрался до вражеской баррикады и рухнул на головы Арбитров, как гнев божий. В спину не бить? Оставьте этот благородный девиз для показательных боев на ринге! В настоящем побоище надо всегда оказываться там, где противник меньше всего ожидает тебя увидеть. Клинки Гвоздева засветились зеленым, и он с огромным удовлетворением всадил их в щель под шлемы стоящей к нему спиной пары Арбитров. Клинки вошли с легким сопротивлением, как в мокрую глину. Оба Арбитра затрепыхались и затихли. Будь ты хоть сто раз биороботом, отделение головы от шеи здоровья никому не прибавляет. Соседний Арбитр, заметив, как скоропостижно скончались его соратники, начал было разворачиваться и... тут же остался без правой руки. А нечего винтовку вскидывать! Это на психику раздражающе действует!

Добив инвалида двумя ударами в грудь, Гвоздев крутанулся на месте, полоснув по ногам еще одного защитника храма. Скользящий удар плазменными клинками, который однозначно лишил бы нормального человека конечностей, лишь заставил Арбитра припасть на одно колено. Но Гвоздю было достаточно и этого, резким движением снизу вверх он развалил шлем противника от подбородка до лба. Вместе с головой.

Отстреливающиеся из-за баррикады Арбитры почувствовали, что что-то идет не так. Как-то неуютно стало в их рядах. Десяток оставшихся серых развернулись и набросились на него. Гвоздев вертелся как рассерженный барсук, попавший в логово волков. Он

разил окутанными зеленым свечением клинками направо и налево, щедро раздавал пинки бронированными ботинки. Если бы мог, он и зубами бы грыз серую броню.

Тридцать секунд. В бою вроде бы целая вечность, за которую ты можешь укокошить всех своих противников или погибнуть сам. Но Гвоздь заметил, что клинки исчерпали заряд, только когда правый клинок беспомощно царапнул по нагруднику противника. Расплата наступила незамедлительно, заблокировав удар, Арбитр выстрелил в Гвоздева практически в упор из плазменного пистолета. Гвоздь почувствовал, как у него в прямом смысле закипают кишки и согнулся пополам.

«Хорошо повоевал» – пронеслось у Гвоздева в голове, – «жаль только, что недолго». Зарывав и используя последние крохи сил, Гвоздь поднялся, ожидая добивающего выстрела в голову.

– Сдохните твари! – свалилась откуда сверху Ласка и тут же начала поливать огнем все вокруг из своих пистолетов-пулеметов. Да так активно, что Гвоздю пришлось снова упасть на пол, чтобы не быть подстреленным не в меру развоевавшейся девушкой.

Дымящиеся гильзы из оружия девушки сыпались на пол ливнем и так же щедро валились на пол и враги. Отвлекаясь на Гвоздя и свалившуюся с потолка непослушную валькирию, Арбитры перестали защищать периметр, и Летающие Обезьяны косили их пачками. Гвоздь, даже будучи раненным, внес свою лепту в общую победу. Он ухватил за ногу подскочившего Арбитра и от всей души угостил его электрическим разрядом. Тот затрясся мелкой дрожью и его сразили сразу несколько лазерных лучей. Накал битвы сразу сошел на нет – враги в большом молельном зале были все мертвы.

– Фу, как это мерзко выглядит, – Ласка перевернула Гвоздева на спину и бегло осмотрела его рану, – у тебя пластины брони вместе с пузом сплавились.

– А самое отвратительное, что я ног не чувствую, – дополнил диагноз Гвоздев, – кажись, отпрыгался я.

– Дай я посмотрю, – отодвинул Ласку непонятно откуда взявшийся Ли. Белый вычурный доспех старика украшали свежие царапины и ожоги. Предводитель Летающих Обезьян явно не отсиживался на спинах своих ребят, – выглядит очень плохо. Но ты гемп, ты должен поправиться. Не переживай, у нас хороший госпиталь...

– До больнички еще дожить надо. И Арбитров додавить, – возразил Гвоздь.

– Основное сопротивление мы сломали, благодаря твоему подвигу и сумасшедшей выходки твоей напарницы. Отдыхайте, мы доделаем остальное, – по знаку Ли возле них остались двое Летающих Обезьян. Остальные же устремились вглубь храма.

Заботливо, как младенца, Гвоздев перенесли на найденную тут же шкуру, и один из оставленных телохранителей залил его рану белой липкой пеной. В поражении плазмой были свои плюсы, несмотря на обширность раны, кровь из нее не хлестала. Огромная температура прижигала поврежденные артерии и вены.

– Гвоздик, – прикладывая флягу к губам Гвоздева, прошептала Ласка, – ты потерпи чуть-чуть. Не умирай, ладно?

– Не знаю, – ответил тот, сделав несколько больших глотков. Шок проходил, уступая место адовой боли, хотелось и впрямь умереть, лишь бы не ощущать, как пламя гложет твои внутренности, – как получится.

– Андрюша, ты очень постарайся выжить. Я... – девушка запнулась, – я одна все это не вывезу. И бросить не смогу, после того, как все узнала. Криссы эти, Люмины... что они с нами сделали? У меня реально мечта была до сотки прокачаться, а теперь получается, что я им на руку играю? Людей убиваю, ворую ради модов...

– Хватит! – Гвоздев с трудом ворочал языком, – нашла время для покаяний. Укол лучше мне сделай, боль такая, что я скоро начну на стены лезть.

– Ой, – засуетилась Ласка, – мы же последнюю аптечку на Ики прикончили. Как же так, а?

– Как же так, как же так, – передразнил ее Гвоздь, – а вот так! Кто-то думает больше о набивании собственных карманов, а не о коллективе! Ты почему на складах у Ли только винтовкой разжилась?!

Гвоздь разошелся и в этом порыве попытался сесть, чтобы обстоятельно доказать Ласке, насколько она была не права. Но его тут же скрутила новая волна боли.

– Ох черт! Точно сдохну! От болевого шока.

Увидев, что вверенное им охраняемое лицо вот-вот загнется, один из телохранителей достал из рюкзака аптечку и протянул ее Ласке. Девушка торопливо приложила прибор к животу Гвоздева.

– Ну вот видишь – все хорошо закончилось!

Не успела девушка договорить, как вдалеке ухнул взрыв. В воздухе запахло озоном, а волосы на голове Ласки встали дыбом, сделав девушку похожей на смешной черно-белый одуванчик.

– ЭМИ граната где-то рядом взорвалась, – расстроено произнесла Ласка.

– Да фиг бы с ней! – проголосил Гвоздь, потеряв всякое терпение, – коли уже быстрее!

– Не могу, – чуть не плача ответила девушка, – аптечке досталось, она в перезагрузку ушла.

– Как так-то?! – Гвоздев не верил, что ему настолько может не повезти.

– Это же гражданская модель, у нее защиты от ЭМИ нет, – просветила его Ласка.

– У вас военной нет? – Гвоздев перевел умоляющий взгляд на телохранителей.

Те покачали головами.

– Форменное издевательство. Теперь точно умру, – вымолвил Гвоздев и прикрыл глаза, – или хотя бы сознание потеряю.

Однако так легко отделаться ему не дали. Зал молитв заполнился радостным гомоном. Гвоздь приоткрыл один глаз и увидел толпу ликующих бойцов Ли, несущих на плечах искомого Б-шку.

Перемотанный веревками, тот выглядел как гусеница в коконе. За первой группой, волокущей ценный трофей, следовала другая, тянущая за собой на веревке Старьевщика Джо.

– О! – оживился Гвоздев, передумав падать в обморок, – этого вы где нашли?

– Внизу в подвалах. В клетке сидел. Я помню, что ты его разыскивал, поэтому решил взять с собой, – сообщил ему подошедший Ли.

– Не надо его с собой брать, пристрелите на месте! – потребовала Ласка, вспомнив, роль, которую сыграл Джо в смерти Чифа.

– Нельзя в меня стрелять! Я пленник! Меня Люмин похитил! – заверещал Джо.

– Не спешите, вдруг он нам сможет что-нибудь ценное рассказать, – еле выговорил Гвоздь.

– Точно, не стреляйте, – вдруг согласилась Ласка, – еще «сердце» повредите, а у него уже новая хозяйка имеется.

Настроение у девушки менялось каждую секунду, полное раскаяние сменилось на жажду мести и наживы. Моральные принципы хороши, но бессмертие лучше. Старьевщик попробовал было вырваться, но его шустро сбили с ног и запеленали не хуже чем Люмина.

Парад трофеев на этом не закончился, пятерка Летающих Обезьян на длинной веревке тянула за собой деревянный постамент, на котором лежал воин в золотых доспехах, полностью покрытых сложной гравировкой и красной эмалью.

– А это вам зачем? – удивился Гвоздь, – тащите все, что плохо лежит?

– Это доспех Мин Ци, Последнего Императора Китая.

– Понимаю – реликвия. На кой черт она Люминам сдалась? Или криссы предметы старины коллекционируют?

– Это не совсем реликвия, – Ли сделал жест своим бойцам и они с четырех сторон подхватили шкуру, на которой лежал Гвоздь и понесли его к выходу из храма как на носилках, – Мин Ци был могучим гемпом. Единственным в своем роде. Да, Андрей, ваша страна поделилась с нами технологией генных модификаций во время войны за равенство. Мы успели создать суперсолдата, правда, всего одного. Император это не наследственный титул, этого его кодовое имя. Мин Ци успел поучаствовать в нескольких акциях против импов, но вскоре понял, что тотальную установку модов людьми не остановить. Тогда он договорился с импами, примирил их с Чистыми и стал новым правителем Китая.

– Красивая легенда.

– Это не просто легенда. Наши ученые смогли разработать для Последнего Императора уникальных доспех. После его смерти...

– А навороченные гемпы тоже стареют и умирают?! – на мгновение отступила даже боль от раны. Гвоздев впервые задумался о том, что дают ему генные модификации помимо боевых навыков. Вдруг где-

то в заброшенной лаборатории пылится картридж, который может сделать и его бессмертным.

– Стареют, но намного медленнее обычных людей. Мин Ци умер не от старости, он погиб в результате подлого заговора. Я предполагаю, что этот заговор был осуществлен при участии криссов. Его доспех пропал. Мы долго его искали, и сердце мое наполнилось радостью, когда он случайно отыскался здесь! Люмины готовили его к отправке на Остров. Скорее всего, они хотели его детально изучить и...

– Ты хочешь сказать, что броня до сих пор функционирует?!

– Я думаю, что да. А еще я знаю, кому этот доспех придется впору, – сказал Ли и хитро улыбнулся.

Глава 7

Гвоздева вынесли во внутренний двор и положили на землю, которая вдруг ощутимо вздрогнула под его спиной. Это взорвалась взрывчатка, установленная в центре наблюдения Города Бога. Она уничтожила оставшиеся сервера и лишила возможность базу Люминов обороняться даже в автоматическом режиме.

С неба, басовито гудя двигателями, на площадку опустился грузовой коптер, похожий на перевернутый казан. Едва его откинута аппарель коснулась земли, по ней топотом ботинками начали забираться Летающие Обезьяны. Гвоздя занесли внутрь транспортника одним из первых. Он заметил, что кроме него занесли пяток раненых и пару черных мешком с телами.

«Обезьяны молодцы» – отметил Гвоздь, – «павших товарищей не бросают».

– Куда мы сейчас? Обратно в метро? – спросил он у Ли вслух.

– Боюсь, что метро потеряно для нас навсегда. Но это не единственное место, где мы можем укрыться.

– Все равно жаль. У вас там столько всего нужного было, – сожаления Ласки звучали как-то фальшиво, а по ее засветившимся глазам Гвоздь сразу понял, что девушка планирует как-нибудь в метро вернуться. И забрать оттуда все «нужное».

Мечты Ласки о тоннелях, заваленных добром, о станциях, ломящихся от всяких полезных штук, которыми можно и себя порадовать и продать выгодно, разрушило грибовидное облако взрыва,

взметнувшееся над Шанхаем. Коптер отлетел от города уже на порядочное расстояние, но вспышка от взрыва все равно проникла в иллюминаторы, покрасив все внутри в оранжевые тона.

– Это на шанхайском рынке?! – разглядывая город, спросила Ласка.

– Да. Надеюсь, они успели эвакуировать людей.

– А могли нанести удар прямо по работающему рынку?!

– Ты забыла, что я рассказывал – Люмины ведут себя как настоящие хозяева. Но не переживай, перед вылетом я установил на рынке инфразвуковые динамики. Инфразвук должен вызвать у людей панику и прогнать их с рынка.

– Какие вы тут все предусмотрительные, – сквозь сжатые зубы пробормотал Гвоздь, – запасливые все такие. Может, найдется хоть у кого-нибудь долбанная рабочая аптечка?

– Ой, прости! – воскликнула Ласка, и к ней сразу протянулось несколько рук с аптечками.

– Не просто обезболить рану, – посоветовал девушке моложавый старик, – а введи его в искусственную кому.

– Какую еще кому? Не надо никакой ко... – голова Гвоздева бессильно упала на грудь. Ласка послушалась совета Ли.

Когда Ли обещал Гвоздеву лечение по высшему разряду, тот представлял себе блестящие стерильной чистотой высокотехнологические операционные с улыбчивыми красотками-медсестрами. Нет, прилетев на тибетскую базу сопротивления, Гвоздев попал в руки к профессионалам, которые его добротной заштопали и накачали разными медикаментами. Но китайцы бы изменили себе, если бы не начали усиленно лечить Гвоздева методами традиционной медицины.

Место, куда они прибыли, называлось долина Гаруда. Гвоздеву с развороченным пузом было слегка не до экскурсий, но Ли успел ему сообщить, что они находятся не абы где, а в разрушенной столице древнейшего тибетского царства. После недели интенсивной терапии и восстановления Гвоздь мог выйти наружу и по достоинству оценить новую базу повстанцев. Долина с остатками фундаментов древних зданий и редкой чахлой растительностью, была как амфитеатром окружена старыми выветренными горами. Горы были невысокими и напоминали заброшенные термитники. Сходство с жилищем

насекомых им предавали сотни рукотворных пещер, древние обитатели города обустроивали свои жилища прямо в скалах, вырубая мягкую податливую породу. По словам Ли Летающие Обезьяны значительно расширили старую сеть тоннелей и теперь пещерный город представлял собой настоящий лабиринт. В котором Гвоздь легко бы потерялся, если бы Ли не загрузил в его очки виртуальной реальности подробный план базы. Входы в пещерный город были разбросаны хаотично и на разных уровнях и соединялись между собой лестницами и веревками. Внешний вид у пещерного города был донельзя архаичный, но тот же госпиталь был оснащен по самому последнему слову техники.

Отлеживаться на больничной койке Гвоздеву Ли не дал, притащив в расположенные в долине естественные бассейны термальных источников и закинув в воду по самую макушку. Гвоздев лежал в каменной купели, облокотившись на покрытую пушистым минеральным налетом стенку. Пушистость была лишь видимостью, потеревшись о налет, можно было снять кожу до самого мяса. Но вода, пахнувшая сероводородом, дарила покой и расслабление его избитому телу.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался плескающийся рядом Ли.

– Как будто в рай попал. Только вот брюхо чешется, сил нет, – признался Гвоздь.

– Не трогай. Терпи. Терпение – одно из важных достоинств воина.

Ощущение у Гвоздева было такое, будто ему на живот высыпали тысячу злобных муравьев, которые работали своими челюстями без усталости.

– Слушай, может мне надо просто рану гелем каким-нибудь помазать? А то у меня сейчас главное достоинство закончится!

– Можно и помазать. Но лекарства дают лишь излечение. А вода источников Гаруды – силу.

– Слушай, силу мне дала наука. А вернее бестолочь Рома, запустивший реактор и встроивший в меня ген какой-то креветки.

– Мы говорим о разной силе. Танцующие Обезьяны не зря основали здесь базу. Долина Гаруды – древнее место мистической Силы, которой сама Земля щедро делится со своими непутевыми детьми.

– Да? – с сомнением спросил Гвоздь и прислушался к своим ощущениям. Мистическая Сила Земли отказывалась вливаться в него щедрым потоком. А вот рубцы на животе зудели так, что он готов был плюнуть на всю мистику и вылезти из источника. Ли заметив, как беспокойно ерзает Гвоздь, добавил:

– Мы осмотрели доспехи Последнего Императора.

И тут китаец замолчал, выдерживая паузу и продлевая интригу.

– И?

– Откинься, расслабься и слушай.

Гвоздь с трудом подавил в себе желание притопить китайца и сделал так, как тот велел. И о чудо! Как только он расслабился, зуд на животе стал тише.

– Основные системы функционируют нормально. Есть небольшие проблемы с энергоснабжением, но наши ученые обещают их устранить. И даже установить новый, более мощный реактор. Когда мы приведем броню в порядок, мы планируем передать ее тебе.

– Да?! – от удивления Гвоздь слегка потерял равновесие и ушел под воду по самые брови. Предложение Китаец было очень заманчивым. Несчастный «Бехтерец» пострадал настолько сильно, что его можно было вместо дуршлага использовать. И новая, а тем более такая высокотехнологичная броня, была как нельзя кстати. Гвоздю бы в голову не пришло, что Ли готов отдать ему настолько ценный трофей. Ну технологией изготовления элементов поделиться, подсказать, как тот же «Бехтерец» починить и модифицировать. Но чтоб отдать целиком? Это же для китайцев целая реликвия!

– Наследием Последнего Императора должен обладать достойный. А среди моих воинов нет гемпов, – дождавшись пока Гвоздь вынырнет продолжил Ли, – Броня Последнего Императора будет нашим символом, нашим знаменем когда мы пойдем на приступ Острова! Воодушевившись золотым доспехом, в бой бросится даже самый последний трус!

– Эээ... благодарю за доверие, – пыл Гвоздева немного поиссяк. Он представлял себе, что значит быть символом и знаменем. В такое «знамя» будет палить каждый олух с той стороны фронта, – что с Люмином? Его уже начали допрашивать?

– Пока нет, его только готовят к допросу. Ученым надо взломать

защиту в его памяти, чтобы он вспомнил, где находится Остров. Я думаю, он будет готов к тому моменту, как вернется твоя жена.

Гвоздев еще раз непреднамеренно ушел под воду.

– Ласка мне не жена, она... ммм... деловой партнер, – сообщил он вынырнув.

– Ты идешь по пути одиночества? Мудро, очень мудро. У настоящего воина не должно быть привязанностей.

Гвоздь не стал говорить, что он бы с огромным удовольствием к кому-нибудь «привязался», но ворох событий, свалившийся ему на голову после прибытия на Землю, не давал ему ни малейшего шанса это сделать.

– От Ласки новости были?

Девушка отправилась обратно в Шанхай, чтобы вернуть спасательные шлюпки на субмарину Чифа, а ее саму перегнать в надежное место, указанное Ли. Большая транспортная подводная лодка должна была сыграть ключевую роль в нападении на Остров Люминов.

– Не переживай за своего... делового партнера. С Лаской отправились пять моих лучших людей. Они смогут защитить ее от любой опасности.

«Ага», – подумал Гвоздь, – «только не от нее самой. Увидит навороченный мод, захочет стянуть. Или чиновнику в порту за кидалово отомстить. Или...». Думать о том, как именно может отыскать девушка неприятности на свой черно-белый хвостик не хотелось. Зуд прошел совершенно. Магическая Сила Земли подействовала или химический состав термального источника, но глаза у Гвоздева закрылись сами собой. Очнувшись, он обнаружил, что Ли вышагивает в сторону пещерного города. И несет Гвоздя на плече.

«Мощный старик», – мелькнула мысль у Гвоздева и он снова отрубился. Ну а что? Кто тут раненный герой, которому можно сделать несколько поблажек?

Вопреки ожиданиям Гвоздева, Ласка вернулась, не влипнув ни в какие приключения. Но хмурая, как грозовая туча.

– Ты представляешь, головорезы Ли так и не дали мне пройти по

Шанхаю и сделать пару покупок! – в гневе металась Ласка по небольшой пещере, с завешанными толстыми коврами стенами, которую Ли выделил Гвоздеву.

– Правильное решение. Представляешь, сколько народу нас сейчас разыскивает? А Харон? Ты про него умудрилась забыть?

– Ой, да я бы одной ногой туда и тут же – обратно!

– Вот эту ногу тебе бы и оттяпали, – Гвоздев мысленно сказал огромное спасибо Ли и его парням.

– Как же ты не понимаешь! Мы богаты! А деньги потратить не можем! Это так угнетает.

– С подлодкой что? – не разделил трагедии девушки Гвоздь.

– А что с ней будет? Взяли шлюпки, перегнали. Косаток я отпустила. Ой! Ли для стоянки такой грот выделил, увидишь – закачаешься! Прямо подводная сказка!

– Сказка это хорошо, – Гвоздь с кряхтением поднялся с топчана. Несмотря на Силу Земли, заботу медиков и опустошаемые Гвоздевым склады с продовольствием, рана его все еще беспокоила, – однако сейчас время суровой реальности. Пойдем, нас Ли на допрос пленного Люмина звал.

– Нам обязательно туда идти? – наморщила носик девушка.

– Знаешь, я сам не люблю смотреть, как человека в кровавую котлету превращают. Но Ли сказал, что мы можем пригодиться. Вспомним какую-нибудь деталь, к примеру.

– Слушай. Гвоздь. А Люмин... он человек? Или уже нет? Он же всех предал. Нас с тобой. Остальных людей.

Гвоздев задумался. А ведь девушка права и ему будет легче смотреть на пытки этого нелюдя.

Глава 8

Как Гвоздь себя не готовил к зрелищу пыток, но увиденное было для него полным откровением. Навигатор его вывел не в тюремную камеру, а в помещение, больше похожее на операционную. Здесь их с Лаской встретил Ли с парой медиков и здоровым полуголым китайцем, лежавшим на кушетке.

– Привет! А пленник где? Еще не привели? – обведя взглядом

комнату и не найдя Люмина, спросил Гвоздь.

– Да нет, он уже здесь, – Ли жестом указал на небольшой стеклянный сосуд возле кушетки.

Гвоздь взгляделся. В круглом аквариуме плавал мозг. Человеческий. С кучей подключенных к нему проводов.

– Да ну нафиг, – к горлу Гвоздева подкатила тошнота.

– Миленько как. И чистенько. А я думала, мы по колено в крови стоять будем, – восхитилась девушка.

– Сломить сопротивление Люмина с помощью физического воздействия тяжело. В его мозгах стоит много блокировок. Удобнее работать напрямую с носителем информации. Можете приступить, – кивнул Ли медикам и те засуетились, подключая электроды к голове лежащего на кушетке мужчины.

– Мы создаем для мозга Люмина череду виртуальных реальностей, в которых наш оператор становится для него отцом, начальником, лучшим другом. Или возлюбленной, – продолжил пояснять смысл процедуры Ли.

– Возлюбленной?! – не понял Гвоздь.

– Да. Наш оператор – профессионал, – гордо заявил Ли, – он одновременно и замечательный технарь и отличный психолог, умеющий принимать разные образы и филигранно играть на чувствах допрашиваемого.

Гвоздю стало совсем нехорошо. Ласка же наоборот следила за происходящим с неподдельным интересом.

– Оператор готов, – доложились техники.

– Начинаем погружение, – скомандовал Ли.

– Можно, когда у них дело до влюбленности дойдет, я выйду? – попросил Гвоздь.

– Виртуальная матрица уже создана и допрос начат. Время в матрице течет гораздо быстрее. Сначала оператор начнет воздействие с глубинных воспоминаний из детства. Преобразится, к примеру, в дедушку.

– Или бабушку, – без энтузиазма добавил Гвоздев.

– Да возможен и такой вариант, – не поняв иронии, согласился Ли.

Наклонившись над оператором, Гвоздь увидел, как быстро метались его глазные яблоки под закрытыми веками. Пальцы его рук трепетали, как будто он наигрывал сюиту на фортепиано.

– Вы можете присоединиться к допросу, – Ли указал на пустую кушетку с комплектом электродов у изголовья, – так вы поможете оператору. Ведь только вы лично знакомы с Люмином и...

– Я воздержусь.

– А я с удовольствием присоединюсь! – Ласка села на кушетку и взяла в руки пучок электродов, – как их подключать-то?

По знаку Ли один из медиков прикрепил электроды на голову девушки. Ласка легла на кушетку и закрыла глаза. Минут через десять Гвоздев начал откровенно скучать. Допрос не отличался насыщенностью событиями. Медики таращились в мониторы, Ли расхаживал за их спинами, изредка задавая вопросы, смысл которых от Гвоздева ускользал.

– Ли, что там с броней? Когда можно будет...

Гвоздев оборвался на полуслове. Лежащий на кушетке оператор вдруг выгнулся дугой, да так, что у него позвоночник захрустел.

– Это он что, перевоплощается так?! В бабушку?

Одновременно с возгласом Гвоздева, медицинский монитор окрасился в красные тона.

– Что?!

– Мнемоническая защита. Очень высокий уровень! – ответил на вопрос Ли один из медиков.

– У оператора растет давление! Участился пульс! Отказ нейромоды! – вторил ему другой.

По телу оператора прошла волна судорог, и он начал молотить затылком о кушетку.

– Стабилизируйте его!

– Не получается!

– Тогда отключайте, быстро!

На губах оператора выступила розовая пена. Гвоздев заметил, что и

Ласка вдруг дернулась, лицо девушки стало белым как снег. Не дожидаясь, что ее заколбасит так же как и оператора, Гвоздев подскочил к ней и выбросил клинок на правой руке.

– Стооой! – заорал Ли, но Гвоздь его не слушал. Повинуясь инстинктивному порыву, он одним ударом рассек жгут проводов, идущий к электродам на голове у девушки. Начиравшиеся судороги прекратились и девушка обмякла.

Дела у оператора обстояли гораздо хуже, он открыл рот и издал вопль, наполненной такой мукой, что Гвоздю захотелось его пристрелить и избавить от боли. Но этого не потребовалось, из-под век бедолаги фонтанами брызнула кровь, и он затих без движения. Гвоздев положил руку на шею Ласки – девушке повезло, пуль прощупывался. Хотя насколько ей сильно повезло, судить было еще рано. Может долбанная защита выжгла ей мозги и всю оставшуюся жизнь Ласка будет облакам улыбаться. Ли же метнулся к плавающему в луже крови оператору. Удивительно, но тот слегка шевельнулся, кадык задергался на его шее, и он разомкнул губы.

– Это... это... Мадагаска... – с трудом прохрипел он и замолк.

– Реаниматоров сюда, срочно! – Ли залез на кушетку и начал делать непрямой массаж сердца оператору.

– Две бригады, – напомнил ему о второй пострадавшей Гвоздь.

Колба с мозгом Люмина заполнилась серой мутью, ткани распадалась прямо на глазах. Несколько секунд и в сосуде остался лишь мутный осадок на дне. Допрашивать больше было некого.

Реанимационная бригада налетела как вихрь, беспардонно оттолкнув Гвоздева от Ласки. Склонившийся над оператором медик покачал головой и накрыл его тело шуршащей пластиковой простыней.

– С девушкой что?! – спросил Гвоздев у колдовавшей над Лаской невысокой китаянки. Кисти рук доктора поблескивали хромированной сталью, от сильно увеличенных подушечек пальцев исходило мягкое синеватое свечение.

Медик не ответила, продолжая водить своими чудо-руками по телу Ласки.

– Ли, чего она молчит? Зачем глаза прикрыла? Она пациента осматривает или гладит? Только не говори мне, что это традиционная медицина такая!

– У нее в руках целый диагностический комплекс и, если понадобится, хирургический тоже, – ответил Ли, оттаскивая Гвоздева подальше от Ласки, – это один из наших лучших врачей-инженеров. Не мешай!

– Перерезав провода, я же Ласку убить мог?

– Мог. А мог и спасти. Сейчас все узнаем.

Гвоздев в отчаянии уселся прямо на пол, ожидая вердикта медика. Через что они только с девушкой не прошли, а погибла она вот так глупо, на дружественной базе, в результате безопасного эксперимента и поспешности Гвоздева.

– Мозговая активность зафиксирована, дельта волны есть, – наконец сообщила врач, – однако альфа, бета и гамма ритмы отсутствуют.

– А по-русски можно? – Гвоздь напрочь забыл, что врач и так говорит далеко не по-русски, и он слышит речь синхронного переводчика.

Китаянка, захлопала глазами, не понимая, о чем он говорит. Тут вмешался понявший идиому Ли.

– Твоя подруга как бы спит. Очень глубоким сном.

– Но она проснется?

– Андрей, надо ждать.

– Сколько?

– Я не знаю. При повреждениях мозга очень сложно давать прогнозы, – ответила Гвоздеву врач, – мы заберем пациентку в госпиталь и сообщим вам, когда будут какие-нибудь новости.

Ласку и тело оператора увезли на каталке.

– Уххх! – колба, где некогда покоился мозг Люмина, от могучего пинка, разлетелась на мелкие осколки.

– Андрей, успокойся, – попытался утихомирить его Ли.

– Да спокоен, я, спокоен, – Гвоздю после акта вандализма на самом деле полегчало, и он уселся на кушетку, – итак, что мы имеем. Показания гребанного крисса, у которого была ломка от недостатка мути. И слова умирающего оператора с выжженным мозгом. С достоверными сведениями у нас, мягко говоря, не густо.

– И, тем не менее, я склонен им верить. Скажи, ты был на

Мадагаскаре?

– Когда? До полета или после?

– До.

– Неа. Мне не до путешествий было, людей на войне убивал, – мрачно ответил Гвоздь и на миг смутился – убивал-то он соотечественников Ли. Но тот не обратил на слова Гвоздева внимания. Или умело сделал вид, что не обратил. Гвоздь продолжил:

– Но знакомая у меня одна туда летала. Биолог. Вернулась в полном восторге. Зверье там уникальное и вообще райское местечко.

– А я там не был никогда, хотя объездил почти всю Землю. И не знаю никого, кто там был. Знаешь почему? Потому что это в твоё время остров был райским местечком. Лет двадцать после вашего отлета на острове случилась катастрофа, взорвался реактор недавно запущенной АЭС. Население было срочно эвакуировано, а вокруг острова до сих пор объявлена карантинная зона в двести морских миль.

– И не ходят туда поезда, не плывут туда пароходы, – задумчиво произнес Гвоздь, – ты можешь проверить, совались ли туда какие-нибудь искатели приключений или авантюристы?

– Ты же понимаешь, что если мы начнем копать в Сети и пытаться что-нибудь разузнать про Мадагаскар, Люмины тотчас засекут эти запросы?

– И даже если нас не отыщут, просто усилят охрану Острова, – с доводами Ли трудно было не согласиться, – слушай! А ведь есть решение! Прямо у нас под носом! Пошли!

Когда Гвоздев объяснил китайцу, куда и зачем они направляются, тот перестал хмуриться и повел Гвоздева за собой по норам пещерного города.

– Нет у меня никаких данных! Все что собирал по крупичкам, по песчинкам, по зернышкам, все Люмины удалили! – забился Старьевщик Джо, едва Гвоздев зашел в его камеру и попросил поделиться кое-какой информацией.

– Оно конечно может и так. Но ты, зараза такая, меня столько раз кидал, что на слово я тебе поверить не могу. Мы тебе проверку устроим, вытащим мозг, засунем в баночку, а потом здоровенный

китаец прикинется твоей бабушкой...

– Да за что мне это все?! – взвыл Джо, – какого хрена вы ко мне тогда приперлись?!

– Как какого? Узнать, где можно еще картриджи взять.

– Я не про конкретику! Я в целом! Чего ты ко мне привязался?! Я уже смирился, что буду дожить свои дни в каменном мешке на Тибете. И тут – бац! Опять ты! Опять с вопросами! А я знаю, чем твои визиты обычно заканчиваются! – Джо визжал так, что закладывало перепонки.

– И чем же?

– Жопой! Беспросветной! – старьевщик повернулся к Ли, – гнали бы вы его в шею! Это не человек... это бедоносец! Вот увидите...

– И тем не менее, мой друг прав. Если ты откажешься нам помогать добровольно, то мне придется прибегнуть к изъятию твоего мозга и подключенных к нему модов, – Ли не стал дослушивать причитания Джо.

– Что вы хотите узнать? – сник Старьевщик, уставившись потухшим взглядом в пол. Его некогда роскошная и ухоженная борода мелко тряслась. То ли от страха, то ли от ненависти.

– Вы посмотрите на это чудо! К Джо память вернулась буквально за секунды, – рассмеялся Гвоздь, – расскажи-ка, друг любезный, нам о Мадагаскаре. Общую информацию, факты какие-нибудь интересные и события.

– Поиск осуществляй только локально, в Сеть не выходи, – торопливо предупредил Старьевщика Ли.

Глава 9

– Я так и не понял, – сказал Гвоздев, перепрыгивая с одного вколоченного в землю бревна на другое, – что нам дали сведения от Джо? Все, что он рассказал, это хорошо или плохо?

– Это отлично, – ответил ему Ли, и тут же прикрикнул, – Носок тяни, когда прыгаешь! И концентрируйся на испытании, когда его проходишь!

– Да я...

И тут в бок Гвоздеву прилетел подвешенный на веревке круглый

булыжник. Ребра хрустнули, а самого Гвоздя маятник сшиб со столба, как орла с насеста. Не успев толком сгруппироваться, Гвоздев шлепнулся на каменистую почву спиной.

– Бить-колотить, – простонал поверженный «акробат».

– Я говорил – внимание и концентрация, концентрация и внимание!

– Ты говорил, что меня ждут тренировки и испытания, которые гемп пройдет на раз! А я то воду в плоских мисках бегом таскаю, то по бревнам как цапля прыгаю! – с кряхтением поднялся Гвоздь.

Уже через пару дней после инцидента с допросом Люмина, ученые Ли отрапортовали, что броня Последнего Императора изучена, отремонтирована и готова к использованию. Услышав от Ли эту новость, Гвоздь чуть ли не в трусах прибежал в исследовательский центр и вознамерился в боевой костюм влезть. Однако этому активно воспрепятствовал предводитель Летающих Обезьян.

– Пойми, когда ты наденешь эту броню, ты будешь как взрослый тигр с мозгом котенка!

– Это что еще за обидные сравнения? Знаешь Ли, я не пацан, который в подвале гранату нашел, я воевал и я такое прошел...

– Ты воевал как человек, но теперь ты гемп. Возможности твоего тела намного превосходят человеческие. У костюма стоят усиливающие приводы и вместе с твоей сверхсилой ты будешь развивать чудовищную мощь! Ты можешь убить человека, просто дружески похлопав его по спине. Страшно подумать, что случится, если ты вдруг кого-то обнять решишь от радости!

– Что случится, что случится... фарш, наверное, случится, – осознал Гвоздь правоту китайца, – ответственность осознал, к обучению готов.

Гвоздев предполагал, что его засунут в золотую броню и начнут учить ходить в ней как младенца. Ну или поместят в виртуальную реальность и тренировки будут проводить там. Однако Ли смог его неприятно удивить – когда Гвоздь ранним утром следующего дня пришел на тренировочную площадку у подножия горы, его там ждал Ли и... коромысло с двумя выдолбленными из дерева бадьями.

– А где костюмчик? – задал вполне обоснованный вопрос Гвоздев.

– Сначала мы будем заниматься без него. Прежде чем ты наденешь

броню, ты должен научиться владеть собственным телом, — напыщенно ответил Ли.

— Да я вроде и так им владею. Кушаю сам, бегаю-прыгаю, под себя не хожу. И на дрожание рук не жалуюсь.

— Ты не имп, это у нас все умения приходят через модули и установку нового программного обеспечения на них. Скачал прошивку, поставил имплант — и все, ты можешь управлять любым транспортом своего уровня. Тебе же надо тренироваться, чтобы в полной мере освоиться со своими новыми способностями.

— Хорошо, что делать-то надо? — сдался Гвоздь.

— Бери ведра и иди туда, — махнул рукой Ли в сторону журчащего неподалеку родника, — набери воды и отнеси ее на вершину горы. Там ты увидишь бочку, когда наберешь ее, можешь считать, что испытание закончено.

— Так, я не понял. Я великий гемп, наследник Последнего Императора или водонос?

Ли счел, что этот вопрос был чисто риторическим, поэтому отвечать на него не стал, а повернулся к своему ученику спиной, заложив руки за спину.

— Ли, я серьезно. Какой толк в том, что я буду носиться с ведрами?

И опять Ли не удостоил Гвоздева ответом. Старик молчал, глядя куда-то вдаль и только ветер развивал его длинную белоснежную бороду.

Броню заполучить страсть как хотелось, поэтому Гвоздь вполголоса проклиная великие китайские методики обучения, спустился к роднику, набрал воды и закинул себе на плечи коромысло. В каждое ведро влезло, наверное, литров двадцать. Прогулка на вершину горы обещала быть веселой. Осложнялась она еще и тем, что пологий склон горы не был ровным, его усеивали выступающие из выветренной породы валуны. Вышагивать как по брусчатке по ним не получалось, ноги то и дело соскальзывали с камней, норовя застрять в трещинах между ними. Гвоздю приходилось перепрыгивать с одного камня на другой. Но с грузом на плечах особо не попрыгаешь, поэтому Гвоздев был вынужден подрубить свою сверхсилу.

Дело пошло более задорно, Гвоздь продвигался вверх скачками по

три метра. Один, второй, третий. Вершина уже не казалась такой уж недостижимой.

– Да я просто гребанный горный козел! – прокричал Гвоздь и оступился на четвертом прыжке. Нога съехала с камня, Гвоздь полетел вперед, больно ударившись плечом. В довершении всех бед его обдало ледяной водой из перевернувшихся в полете ведер.

– Козел, но не горный, – Гвоздь сел, потряс головой и вытер воду с лица. До него разом дошла вся коварность этих дурацких тренировок. Во-первых – тащил бы он на своем горбу камни или бревна, а не плескающуюся в ведрах воду, равновесие держать было бы в разы легче. Ну и особая подсунутая Ли подлянка состояла в том, что ему теперь придется спускаться вниз и набирать воду заново. Ошибся один раз и будь добр начинать испытание со старта.

Гвоздев падал еще четыре раза, один раз уже тогда, когда до вершины оставалось не более десяти метров. Усиления на весь путь не хватало, поэтому примерно треть трудной дороги до вершины приходилось тащиться без его чудодейственного эффекта. Но Гвоздь заметил, что каждый последующий подъем ему давался легче предыдущего. Тело нарабатывало мышечную память, мозг учился лучше контролировать выросшую мощь мускулатуры. Гвоздь уже мог балансировать на одной ноге, не давая пролиться ни единой капле воды из ведер.

Добрался он до вершины, когда на долину Гаруды уже опускались сумерки. Как и обещал Ли на продуваемой всеми ветрами площадке его поджидал небольшой бочонок.

– Да это разве бочка, – Гвоздь перелил ведра и с радостью обнаружил, что бочонок заполнился доверху.

Здесь же обнаружилась еще одна приятность. Скатерка с разложенным на ней нехитрым перекусом из вяленого мяса, сыра и кувшина с травяной настойкой. Дождаться приглашения к трапезе Гвоздев не стал, организм давно уже высосал все резервы. Чувство было такое, что желудок, урча от негодования, начал переваривать сам себя, а заодно и печень с почками.

– Молодец, я знал, что ты справишься, – похвалил набивающего рот Гвоздева появившийся за его спиной Ли.

– Угощайся, – кое-как выговорил Гвоздев, жестом приглашая Ли к столу, – спасибо кстати, что еду оставил. Иначе хрен бы я смог с горы

спуститься. И за бочонок тоже благодарствую от всей души.

– Бочонок, кстати, был еще одним уроком. Надеюсь, ты понял каким, – Ли, ожидая от ученика проявлений вселенской мудрости, уставился на Гвоздя.

– Эээ... – занятому набиванием брюха Гвоздю, было не до поиска истины в простых вещах, но тем не менее, он попытался напрячь извилины, – Смысл значит такой. Дерьмо в жизни случается. Но пусть и реже, судьба подкидывает нам подарки. Не унывай и не отчаивайся, в какую бы ты жопу не угодил.

Ответ смог удивить вечно безмятежного Ли, китаец простоял с открытым ртом целую секунду.

– Оригинальная идея. Хотя смысл был несколько другим. Ученик должен помнить, что учитель всегда заботиться о нем. И быть ему за это благодарным.

Теперь челюсть отвалилась у Гвоздева, но он почти тут же принялся работать ею с удвоенной силой. Благодарность, так благодарность. Лишь бы кормили хорошо и в итоге костюмчиком поделились. Ведь уникальная вещь, другой такой на всей Земле не сыскать.

Правда благодарности в Гвозде поуменьшилось, когда на следующий день он увидел, какое испытание приготовил ему Ли.

– Я конечно не против тренировок, но тут ты явно хватил лишку, – произнес Гвоздь, разглядывая полосу препятствий. Пусть и древнекитайскую ее версию, но все-таки до боли в глазах знакомую Гвоздеву по его армейской бытности, – я таких марафонов уже, наверное, два раза вокруг Земли набегал. Давай этот этап пропустим?

– В обучении важна последовательность. Мы не будем упускать ни один из этапов, – безапелляционно заявил Ли, – поверь, скучно тебе не будет. Я подготовил один небольшой сюрприз.

В Гвоздя и раньше при прохождении полосы препятствий стреляли. Ну как стреляли, трассерами над головой шмаляли, взрывпакетами бахали неподалеку. Создавали условия, максимально приближенные к боевым, так сказать. А Ли смог его удивить! В Гвоздя стреляли на самом деле. Правда из луков и затупленными стрелами, но все же!

Ли нагнал на полигон вооруженных луками Обезьян и они с огромным удовольствием всаживали в Гвоздева стрелы, когда он перепрыгивал через бруствер или полз по канату надо рвом. Стрелы

не пробивали кожу, но лупили очень ощутимо и оставляли жуткие черные кровоподтеки. От этих болезненных тычков, Гвоздь постоянно срывался и падал. И пришел к финишу с отвратительным временем и побитый как собака.

– Давай я хоть «Бехтерец» надену, а? Твои молодцы меня же до смерти забьют! – взмолился он.

Ли был непреклонен.

– Боль – неотъемлемая часть обучения. Более того это самая необходимая часть. Ничто не учит человека быстрее, чем боль.

– Давно подозревал, что все азиаты поголовно садисты-мазохисты, – простонал Гвоздь, растирая синяки и ушибы, – чему боль может научить? Что не надо молотком по пальцам бить и руку в костер совать?

– Боль может научить думать. Ты полосу под усилением проходил?

Гвоздь отрицательно покачал головой.

– Не, на весь забег усиления не хватает. Мне приходится отдыхать, я замедляюсь, вот тут-то твои стрелки и начинают делать из меня котлету.

– Используй силу прерывисто. Надо – усилился и ускорился, справляешься сам, отключай, давая мышцам отдых.

– А что и так можно?! – впервые за все обучение Гвоздь услышал о своих способностях то, чего и предположить не мог.

– Из того, что я читал о Последнем Императоре, можно сделать вывод, что он умел полностью контролировать свои способности. Ты бьешь людей током, скажи, ты умеешь регулировать силу этого удара?

– Не. Просто луплю на полную и все.

– Надо поработать и над этим. Но позже. Сейчас мы должны научиться отключать сверхсилу по твоему желанию.

– И как это делать?

– Во время усиления у тебя идет мощный выброс адреналина. Тебя надо обуздать этот выброс и расслабиться. Сначала мы будем медитировать и успокаиваться.

– О неееет! Опять эти ваши китайские штуки! – Гвоздев представил, как он, вместо того, чтобы крушить черепа Люминам и Арбитрам, ближайшее десятилетие проведет на Тибете, медитируя и постигая себя в какой-нибудь темной пещере.

– Как ты можешь управлять событиями вокруг себя, если ты не можешь управлять собой? – задал ему резонный вопрос Ли.

– Это много времени займет?

– Все зависит только от твоего старания, ученик, – пожал плечами Ли.

– Ага. И от чувства благодарности, которое я испытываю к своему учителю, – съязвил Гвоздь.

Глава 10

– Гоняют как последнего душару, – ворчал Гвоздев, бредя ни свет, ни заря на тренировочную площадку. Душой он немного кривил, Ли гонял на полигоне не только персонально его, но и весь личный состав прячущихся на Тибете повстанцев. Несмотря на то, что он считал, что он свое в офицерском училище отбегал, бурчал Гвоздь больше для проформы, тренировки с Ли действительно помогали ему освоиться с новыми способностями его тела.

– Неужели, несмотря на все ваши старания, я таки смог дожить до этого дня?! – обомлел Гвоздев, увидев на полигоне автопогрузчик, на поднятых клешнях которого висела золотая броня Последнего Императора.

Вблизи доспех впечатлял. Мощная кираса и шлем со стилизованной маской какого-то китайского демона на забрале были выполнены монолитно. Гвоздь не мог отыскать между ними ни единой щели. Черт, как в этой штуке головой-то крутить?

– Доброе утро, Андрей! Да, я считаю, что ты готов, – стоящий возле погрузчика Ли жестом отдал команду двум настраивавшим бронекостюм техникам, – пора познакомить тебя с броней поближе.

Они обошли костюм сзади. Один из техников пробежался пальцами по планшету, который он держал в руках. На спине костюма появилась быстро расширяющаяся щель, и задняя часть кирасы открылась с тихим выдохом.

– Лобовые детали и сочленения выполнены цельными для того,

чтобы повысить прочность брони. Залезть в костюм можно только со спины, – пояснил Ли.

Сердце Гвоздева забарабанило о ребра в радостном предвкушении. Такое чувство посещало его при виде коробки с бантом под новогодней елкой, когда его захватывало желание поскорее узнать что же там внутри.

– Я заныриваю? – слегка дрожащим голосом спросил он у Ли.

Тот кивнул.

– Все системы брони настроены, находятся в норме и ждут носителя. Держись за эти захваты, – Ли показал на скобы, закрепленные на тяжеловесных наплечниках, – и просовываешь сначала ноги.

Гвоздев взялся за скобы и подтянулся.

– Мастер Ли! – раздался вопль за спиной, – мастер Ли!

К полигону бежал и громко кричал медик в белом комбинезоне.

– Что случилось?! – гаркнул предводитель Летающих Обезьян.

– Пациентка очнулась! Ласка пришла в себя! – на бегу ответил медик.

Давно Гвоздева не постигало чувство настолько глубокого огорчения. Не пойти к пришедшей в себя девушке он не мог. Но и заставить себя разжать руки и прыгнуть на землю, было нереально. Сколько крови и пота он потратил на то, чтобы заполучить доспех Последнего Императора и теперь... эххх!

– Я в броне могу в больничку пойти? – поинтересовался он у Ли.

– Нет! Ты еще не освоился с ней! – категорично заявил тот, – переломаешь оборудование или какого-нибудь беднягу растопчешь!

Скрипнув зубами, Гвоздь спустился на землю.

– Ну что, vedi. Будем радоваться, – несчастным тоном заявил Гвоздев. Нет, ну ведь нашла время Ласка, чтобы очнуться! Потерпела бы хоть один часик!

Медик повел их за собой к пещерам, а Ли догнал расстроенного Гвоздя и наклонившись к его плечу доверительным тоном заявил:

– Поздравляю, ты прошел последнее испытание.

– Чего?! Ты о чем? Какое еще испытание? – обескуражено спросил Гвоздев.

– Девушка пришла в себя еще вчера ночью. Но я приказал тебе об этом не говорить, – сказал Ли, и замолчал, как бы подразумевая, что Гвоздь об остальном должен догадаться сам.

– Эээ... и что дальше? – Гвоздев же отказывался понимать намеки Ли.

– Доспехи Последнего Императора достоин носить только избранный. Человек чести, настоящий лидер, заботящийся о своих людях!

– За последнюю неделю я это уже слышал раз двести.

– Если бы ты не поспешил к боевому товарищу, пришедшему в себя, то я бы сделал вывод, что ты недостойн надеть этот доспех.

Тебя же за ногу! Вот так, на ровном месте, чуть было не лишиться уникальной брони! Гвоздь хотел бы рассказать Ли как «боевой товарищ» ему мину на шею повесил в их первое знакомство. Или постоянно лез со своим неумным любопытством и жаждой быстрой наживы во всякие передраги из-за чего они огребали по самое не балуйся. Кстати и в нынешнем состоянии Ласка опять оказалась только благодаря своей привычке лезть куда не просят.

– Спасибо за оказанное доверие. Постараюсь оправдать, – ответил Гвоздь, понял что у них с Ли слишком разное понятие о чести и достоинстве. Китаец все равно всех тонкостей не поймет.

– Я верю в тебя, мой ученик! – с пафосом огласил Ли.

Увидев сидящую на кушетке Ласку, с удовольствием хлебющую бульончик из тарелки, Гвоздев еще раз мысленно ругнулся.

– Привееет! – отложив тарелку и раскрыв объятия, с легким укором произнесла Ласка, – ты чего-то не сильно торопился меня провести!

– Не ко мне вопрос, – обнимая Ласку, произнес Гвоздь, – это мной многоуважаемый учитель виноват.

Ласка вопросительно посмотрела на Ли. Тот развел руками.

– Так было нужно. Гвоздь должен был пройти последнее испытание.

– Ааа, вижу вы тут без меня не скучали. Испытания какие-то. До чего вообще додумались? Что дальше будем делать? Как Люминов давить?

Гвоздев с Ли обсуждали эту задачу в общих чертах. Но к своему

стыду Гвоздь осознал, что его тоже поглотила жажда стяжательства, и он больше думал о скорейшем получении костюма, нежели об отдаленных глобальных планах.

– Я предложил Андрею провести совместную операцию по захвату Острова...

– Так вы все-таки успели узнать, где он находится?!

– Ну нам не совсем пальцем ткнули, но все же кое-что у нас есть, – ответил Гвоздь и поведал, что Джо ничего определенного про Мадагаскар не нашел. Так, какие-то отрывочные новости-ужастики, что на Мадагаскар высадилась экспедиция. Или банда авантюристов. И заканчивались такие новости очень похоже – все осмелившиеся приблизиться к острову умирали в страшных мучениях, либо навсегда пропадали без вести. Историй таких было кот наплакал, но Ли считал это хорошим знаком.

– Вокруг Мадагаскара создали некий информационный вакуум. Есть общий посыл, что соваться туда не следует. И все, остальной информации минимум, – разъяснил свою позицию Ли.

– А вдруг там и правда, радиация и мутаанты? – замогильным голосом спросила Ласка.

– Да брось, чего тебе мутантов бояться? – весело ей ответил Гвоздь, – ты и сама вроде как...

Ласка запустила в Гвоздева подушку, от которой он ловко увернулся. Ли горестно вздохнул – и это его соратники в борьбе с инопланетным злом!

– Мы решили так – вы отправляетесь к себе и начинаете готовиться. Добираться вам долго, я же пока попробую прощупать Мадагаскар. Хотя бы издалека. Получу какие-нибудь данные – перешлю вам.

– Кстати, а как связь держать будем? Напрямую через Сеть ведь опасно? Я сильно подозреваю, что Люмины ее контролируют, – озаботилась Ласка.

– Правильно подозреваешь. Но у нас на этот случай есть метод связи, который практически невозможно засечь.

– И какой же?

– Банковские переводы, – Ли перешел на шепот, обозначая какую страшную тайну он раскрывает новым союзникам.

- Банковские переводы? – не понял Гвоздь.
- Да, обычные платежи с кошелька на кошелек.
- И что? В комментарии к платежу оставлять сообщения? – предположила Ласка.
- Нет. Шифруете послание в самой сумме. В цифрах. В Китае имеют хождение боны, но также мы сумели сохранить и свою внутреннюю валюту – юань. Один бон конвертируется по курсу в одиннадцать тысяч с небольшим юаней.
- Ли хитро подмигнул.
- Все равно пока не улавливаю.
- Я тоже, – Гвоздь согласился с девушкой.
- Китай – мировая фабрика! И мировая лавка! Ежедневно в наших сетевых порталах приобретаются миллиарды товаров, которые доставляются потом по всей Земле. У Летающих Обезьян есть несколько крупных магазинов, через которые мы продаем всячину.
- В долю возьмете? – с затаенной надеждой спросила Ласка.
- Нет, дадим вам шифратор. Вы будете покупать у нас товары и в самой сумме зашифровывать короткие послания.
- В самой сумме? Я, конечно, понимаю, что юань стоит дешево. Но все равно, это сколько цифр надо, чтобы отправить зашифрованные сообщения?! Мы же разоримся нафиг! – быстро произвела подсчет в уме девушка.
- Не забывай, что мы вам будем отвечать и, следовательно, возвращать часть денег. Мы это проводим как возвраты за брак.
- Но у вас все равно будет положительный баланс! – продолжала стоять на своем Ласка.
- Не о деньгах думать надо.
- А о чем?! – Ласка поглядела на Гвоздева, как на человека, внезапно потерявшего способность адекватно мыслить, – смотри, как они хитро придумали – будут нам втюхивать никому не нужные товары ящиками и зарабатывать на революции!
- Вам не стоит переживать. Если ваша организация испытывает

проблемы с финансированием, я могу вам подсказать, где взять деньги.

Гвоздь хотел было сказать Ли, что вечные «проблемы с финансированием» испытывает лично Ласка, но девушка его опередила.

– Да! Испытывает! Где взять деньги?

Напор девушки немного смутил даже невозмутимого как скала Ли.

– Мы сами постоянно разрабатываем способы пополнить наш бюджет. Революция требует не только преданных своему делу исполнителей, но и солидные финансовые вливания. Я недавно разрабатывал одну новую схему, но если у вас не хватает денег, я готов ею поделиться.

Гвоздя покорило, на его взгляд они чуть ли не подачку у Ли выпрашивали, но Ласка и тут его опередила.

– Конечно давай!

– Я скину тебе нужные файлы. Вы сможете повернуть это дело по дороге домой.

– Все, мы убедились – мой боевой товарищ здоров и по-прежнему нагл до безобразия. Можем мы вернуться к наследству Последнего Императора? Или ты сейчас скажешь, что я провалил очередное испытание?

До Ли кажется дошло, какие теплые чувство связывают «боевых товарищей» и не говоря больше ни слова, он повел Гвоздева на полигон.

– Тааак, дубль два, – Гвоздь повис на скобах и просунул правую ногу в костюм. Потом он обернулся и с подозрением осмотрел кучку Летающих Обезьян, наблюдавших за историческим событием, – только не дай бог, кто-нибудь решит еще одну проверочку провести!

– Залезай уже. Мы перевели интерфейс на русский язык, чтобы тебе было удобнее, – напутствовал своего ученика Ли.

Можно было поломать комедию в духе «ой, право не стоило беспокоиться» и «вы такие заботливые, что я сейчас разрыдаюсь», но свербящее нетерпение победило желание поквитаться с Ли за недели изматывающих тренировок и дурацкие проверки на вшивость. Гвоздь вдохнул поглубже, опустил ноги в «штанины» брони и рефлекторно

закрыв глаза, нырнул внутрь костюма. Просвет на спине костюма с тихим шелестом закрылся. Гвоздь открыл глаза, его окружала полная темнота.

Глава 11

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Гвоздь попробовал подвигаться. Хм, а тут оказывается достаточно свободно. Ощущение такое, что на первоклашку нацепили школьную форму его старшего брата. Непорядок, случись какая серьезная встряска в бою, Гвоздева может размазать по стенам его же брони.

– Добрый день! – над левым ухом Гвоздева прозвучало хрипловатое женское контральто, – бронескаф Гнев Полуденного Солнца приветствует своего нового владельца.

– А! – от неожиданности крикнул Гвоздь. В его понимании бронежилетам говорить не следовало.

– Пожалуйста, сфокусируйте свой взгляд на светящейся точке, – бестелесный голос не обратил никакого внимания на испуганный вопль Гвоздева.

– На какой точке? – в скафандре по-прежнему царила полная темнота.

Отвечая на вопрос Гвоздева, перед самым его носом появилась ярко светящийся мячик. От неожиданности тот скосил глаза к носу. Фокусировать зрение на нем было нелегко, мячик слегка дрожал и подпрыгивал. Вдруг Гвоздев почувствовал, как на его череп мягко легла чья-то пятерня.

– Эй-эй-эй! Что за шутки! – Гвоздев отчаянно задергал головой, пытаясь скинуть со своей головы кисть с необычно мягкими пальцами.

– Пожалуйста, не двигайтесь. Происходит калибровка зрения. Вы можете сдвинуть электроды, и калибровка не будет корректно завершена.

«Ааа, это всего лишь электроды», – успокоился Гвоздев и снова сконцентрировался на приплясывающем шарике.

Тот начал медленно вращаться вокруг своей оси и менять цвет. Сначала он был ослепительно белым, потом резко покраснел. Затем на его поверхности появились зеленные крапинки, и он чуть

отодвинулся от носа Гвоздева. Шар стал резко скакать влево и вправо и изменять свою цветовую гамму с такой скоростью, что глаза Гвоздева не успевали уследить за этими изменениями. Голова начала кружиться, глазные мышцы уставать и Гвоздь уже готов был крикнуть «хватить» чтобы остановить эту безумную пляску. Но она прекратилась сама. Перед взором Гвоздева внезапно появилась картинка окружающего мира. Резкая и четкая, с глубиной и объемом и даже с игрой натуральных теней. Прямо перед Гвоздем стоял и с напряжением вглядывался в непрозрачное забрало Ли.

– Со мной все в порядке! – крикнул ему Гвоздь, – по крайней мере пока.

Судя по неизменившемуся выражению лица китайца, Гвоздева он не услышал. Броня была полностью звуконепроницаема. «Рукой ему, что ли махнуть?» – подумал Гвоздев, но осуществить задуманное не смог, руки и ноги скафандра отказывались двигаться. Применять сверхсилу, чтобы попытаться преодолеть сопротивление доспеха, Гвоздев не стал. Пока в костюме он был гостем, и ему подумалось, что вести себя по-хамски внутри такой высокотехнологичной штуки чревато нехорошими последствиями.

Реальность проецируемой броней картинки поражала. Гвоздев не смог бы отличить ее от того, что он видит собственными глазами до того момента, как над головой Ли и окружавших его техников появились зеленные перевернутые треугольники.

– Окружение оценено. Враждебные объекты отсутствуют, – сообщила ему система доспеха.

– Обалдеть! Да здравствуют спецэффекты! Господи, как же я по вам скучал!

Если бы Гвоздев мог, он бы запрыгал от радости. Натуральные стопроцентные человеческие глаза это конечно хорошо, но ему не хватало возможностей, которые предоставляли глазные протезы. Ни тебе ночного зрения, ни увеличения и приближения объектов. Да и военным чипом, встроенным в его запястье, Гвоздев без протезов тоже пользоваться не мог, так как не видел управляющего меню. Но, кажись, теперь жизнь начнет налаживаться.

– Сопряжение двигательных функций. Постарайтесь не двигаться.

Гвоздь застыл как статуя. Он начал понимать, что идет процесс настройки брони под нового владельца и чем чище пройдет этот

процесс, тем надежнее будет работать доспех в будущем.

– Запущена калибровка, – произнес голос, и на голову Гвоздева опустилось еще несколько электродов. Хотя он должен был к ним уже привыкнуть, но от их прикосновения он все равно вздрогнул. Но за последовавшее за этим действие доспеха напрягло Гвоздя еще сильнее. Мягкая, похожая на замшу подкладка брони вдруг начала надуваться, намертво зажимая тело Гвоздева. Относительно свободной оставалась лишь голова, ее поддерживали только подушки на лбу, затылке и щеках. Гвоздев покрутил головой, ощущая легкое сопротивление.

– Это чего происходит? – беспокоился он.

– Накачка демпфирующего слоя закончена. Полностью согните мизинец на левой руке, – прозвучала новая команда, которую Гвоздь тут же выполнил.

Сначала палец двигаться отказывался, но после третьей попытки пластины брони подались, раздалось тихое жужжание, и он согнулся.

– Дааа! – радостно закричал Гвоздь. Его счастье было таким, как будто он на Эверест бегом поднялся.

Костюм продолжил отдавать команды и Гвоздь их скрупулезно выполнял, сгибая и разгибая руки. Экзоскелет брони все более точно повторял его движения и, в конце концов, Гвоздь уже не ощущал, что доспех при движении оказывает ему хоть какое-то сопротивление. Когда он сделал первый шаг, Ли с техниками поспешили отойти на безопасное расстояние.

– Не бойтесь ребята! Все под полным контролем! – крикнул им Гвоздь на радостной волне забыв о звукоизоляции брони.

Однако на этот раз речь Гвоздева костюм передал через встроенные в броню динамики. И так как счастливый Гвоздев гаркнул во все горло, то и броня этот крик усилила. Ли с помощниками присели и зажали уши. Не зря обучающий Гвоздева китаец говорил, что в броне следует вести себя осторожнее, костюм одним звуком был способен нанести вред окружающим.

Закончив с приседаниями и прыжками на месте, в результате которых Гвоздем подлетал вверх на добрых шесть метров, костюм сообщил:

– Начальная настройка двигательных функций окончена. Внимание! Обнаружено, что носитель является гемпом с усиленными

мышечными волокнами. Желаете провести калибровку в усиленном режиме?

– А зачем я сюда вообще влез?!

Брошенные на эмоциях фразы доспех отказывался понимать, поэтому повторил вопрос еще раз.

– Да. Да! Да-да-да. Однозначно – дааа! – как мог, подтвердил свое желание Гвоздев. И Ли со своими ребятами вообще были вынуждены убраться с площадки, потому что Гвоздь начал демонстрировать чудеса акробатики, крутя фляки и делая полноценные сальто. Сила его мышц складывалась с приводами доспеха и высота прыжков сразу достигла метров десяти.

– Настройка двигательных функций окончена. Настройка зрительных рефлексов окончена, – доложил о прогрессе костюм.

– Класс! Класс! Класс! – как заговоренный твердил Гвоздев, видя как перед его глазами стали появляться новые пиктограммы.

В левом нижнем углу появилось сразу две человеческие фигурки. Одна из них, как догадался Гвоздь, изображала состояние носителя доспеха. Другая, более угловатая – сам доспех. Сейчас части тела того и другого обнадеживающе светились зеленым. Над пиктограммой брони Гвоздь различил полосу, дающую информацию об уровне заряда брони и показывал этот уровень сто процентов. То есть все их калибровочные скачки по площадке не просадили батарейку костюма ни на один процент! Обнадеживающая автономность! Ровно в центре поля зрения красовалось перекрестье прицела, но как Гвоздь не старался передвинуть его или активировать встроенное в броню оружие у него ничего не выходило. Чуть повыше прицела мигало сообщение «Процесс интеграции с носителем – 3%».

– Всего три процента?! Ну что ж железный дровосек, давай познакомимся поближе, – сказал Гвоздь и размеренным шагом двинулся на полосу препятствий.

– Стой! – перед костюмом прыгал, размахивая руками, Ли, – ты еще не готов! Тебе нужно больше тренировок.

– Да иди ты, – пробурчал и не думающий останавливаться Гвоздь, – мне эти тренировки уже вот где!

Доспех услужливо повторил его движение, проведя ребром ладони по горлу.

Полигон он проходил в особенном стиле. Рвы просто перепрыгивал, а дощатые стенки, на которые надо было карабкаться по веревкам, прошибал насквозь грудью с разбега. Чувство было такое, что он сидит в маленьком танке и ему все нипочем!

– Видели, а? Видели?! – лихо влетая на финишную точку голосил Гвоздев, – Ли это точно рекорд! Ты хоть время засек?

– Ведешь себя, как мальчишка, – неодобрительно покачал головой тот.

– А я и есть мальчишка, которому дали игрушку... Ли сколько весит броня?

– В доспехе применены прочные, но в тоже время легкие композитные материалы...

– Ли – сколько?! – нетерпеливо оборвал лекцию Ли Гвоздь.

– Чуть меньше пятисот килограммов, – дал ответ тот.

– Вооот! Я мальчишка, на голову которого рухнул охрененный полутонный подарок!

Ли усмехнулся в седую бороду.

– Ладно, сегодня обойдемся без испытаний и наказаний. Чтобы активировать выход, ты должен...

– Какой к чертовой бабушке выход?! Мы же только начали! У меня и процесс интеграции всего на четырех процентах завис!

– Но...

– Ли – я не устал. И готов продолжить.

Поняв, что выковырять Гвоздева из костюма сейчас можно было только при помощи плазменной горелки, Ли предложил:

– Следующим этапом интеграции идет огневая подготовка.

– Я не могу активировать встроенное оружие.

– А его и нет. Броня построена по модульному принципу. Когда твой уровень интеграции с ней вырастет, ты сможешь навешивать на нее что пожелаешь.

– И как теперь быть? Снова прыгать и бегать в костюме?

– Нет, это не поможет. Двигательная калибровка это одно, а стрельба

совсем другое. Интеграция это... – Ли задумался, стараясь подобрать слова, – это показатель, насколько хорошо костюм понимает импульсы твоего мозга. Ваша связь с ним работает по принципу «ты подумал – он выполнил». Ты хочешь поднять руку, он это делает. Причем делает с нужным усилием. Чем выше интеграция, тем точнее он это делает. К примеру, сейчас я бы не рекомендовал тебе пожимать кому-нибудь руку. Сломаешь. Вернее сломают усилители костюма.

Гвоздев заметил, что техники стараются держаться подальше от его золоченой туши и вздрагивают каждый раз, когда он начинает двигаться.

– И что мы будем делать со стрельбой?

– Сейчас мы принесем твою винтовку, – Ли отдал распоряжение и один из его помощников шустро припустил к пещерному городу, – и пройдем на стрельбище. Только я тебя прошу – будь там острожен. Ты и с кулаками способен бед натворить, а уж с оружием...

– Не переживай ты! Лучше скажи, заряда в костюме надолго хватает?

– Зависит от активности использования. Используешь приводы по максимуму или другие функции доспеха, заряд расходуется более активно. Но я говорил, что мы установили в броню небольшой реактор, который вырабатывает энергию и постепенно заряжает аккумуляторы.

– Вообще улет! Он сам себя заряжает? – Гвоздь опять переборщил с силой крика и Ли болезненно поморщился.

– Да. Только медленно. При активной работе ты будешь вынужден подзаряжаться от внешних источников.

– И на сколько хватает реактора?

– На пять лет.

– Прорва времени! Йеехууу! Так, дражайший учитель, а давай на перегонки на стрельбище рванем? Кто последний, тот полы в казарме драит!

Гвоздев рванул к стрельбищу со скоростью бегущего на первое свидание парнишки, а Ли тяжело вздохнув не спеша последовал за ним.

На стрельбище энтузиазм Гвоздева несколько угас. Как только ему принесли туда винтовку, он схватил ее в руки и, дождавшись сообщения, что можно приступать к выполнению калибровки, принялся палить по мишеням, ориентируясь на визуализированное перед ним перекрестье прицела. Стоило ему навести прицел на мишень и ЗАХОТЕТЬ, чтобы та стала ближе, ИИ брони услужливо увеличил изображение цели.

– Уххх, постреляем! – довольный Гвоздь выдал короткую очередь, ожидая, что дротики из «Катюши» вырежут идеальную дыру прямо в центре мишени.

– Выше и правее ушло, – сообщил о результатах стрельб Ли. Глазные импланты с того уровня позволяли молоджавому старику заметить фонтанчики пыли от попавших в склон холма дротиков.

– Выше чего? – удивился Гвоздь, не видя на цели ни единого попадания.

– Выше и правее щита.

– Как? Я даже по щиту не попал?! – разочарование Гвоздя не имело границ. Ладно бы пристрелочная очередь вся ушла в молоко. Но на ста метрах даже в щит не попасть из «Катюши», винтовки с идеальной баллистикой... – мне что, для того чтобы нормально стрелять из брони вылезать надо? Пострелял и сигай обратно?

– Андрей, для того, чтобы достичь полной гармонии с костюмом, тебе нужны тренировки и упорство.

– Ладно, упрямся. Эй, как тебя там... Гнев Полуденного Солнца... стоп, а имечко тебе можно поменять?

– Да. Но обращаться ко мне по имени каждый раз нет необходимости, я через импульсы мозга распознаю, что пользователь отправляет мне запрос.

– Ага, только у нас с тобой совместимость пока неважнецкая. Так что налаживания коммуникаций тебе нужен позывной. Полуденное солнце говоришь? Тогда – Гелиос. Хотя блин нет. Был у меня лейтенант с таким пафосным позывным. Плохо кончил, из огнемета поджарили, представляешь, какая ирония? Что у нас там еще солнечное есть? А – Ра! И коротко и звучно! Хочешь быть Ра?

– Данный набор звуков подходит для обращения ко мне, – своеобразно согласился с предложением Гвоздева ИИ.

– Блин, одна проблема, ты – дама, – в голове Гвоздева возник диссонанс между грозным образом египетского бога и женским голосом доспеха, – голос ты можешь поменять?

– И тембр голоса и используемый словарный запас меняется в меню аудиопрофиля.

– Тогда показывай варианты этих самых профилей, – обрадовался Гвоздь и перед его глазами появилось меню, управлять навигацией в котором Гвоздь мог всего лишь движением глаз.

– Андрей? Ты чего застыл? – обеспокоенный тем, что его ученик минут десять простоял без движения, Ли деликатно постучал по бронированному нагруднику, – у тебя все хорошо?

– Лучше не бывает! – отрапортовал тот, – у меня тут друг и новый наставник завелся.

– Какой еще друг? – не понял Ли.

– А, потом вас познакомлю поближе. Выработаете стратегию, как гонять меня дальше. О! Все мне пора. Меня тут долг зовет, – сказал Гвоздь и отключил внешние динамики.

– Куда целишь, кур-р-р-ва! – ревел бас внутри брони, – Родина патронов тебе для чего отсыпала? В небо палить?! Салюты устраивать?! Три градуса левее, дери тебя в душу!

Передумал Гвоздь своего бестелесного спутника в египетского бога переименовывать. Посчитал, что раз ему теперь с ИИ придется общаться чуть ли не сутки напролет, то в беседе нужна душевность. А в обучении – эффективность. Поэтому искусственный интеллект получил звучное имя «Палыч» в честь старшины, который Гвоздя в свое время гонял. Ну и голос командно-строевой. И очень доходчивый.

– Поехали по новой! Три очереди по три патрона! И глаза перед стрельбой разуй, ворошиловский стрелок!

Гвоздь на сто процентов был убежден, что к программированию этого аудиопрофиля приложил руку кто-то из его соотечественников. Ну не могут китайцы, даже используя сверхмощные компьютеры, симитировать рычащие нотки, слыша которые сразу хочется упасть и отжаться.

С Палычем дело пошло и веселее и продуктивнее. Пробоины от

дротиков упорно ползли к центру мишени. Доспех совмещал прицел винтовки, учитывал положение держащих ее рук, отслеживал направление ствола и все лучше и лучше калибровал огонь.

– Ли, можно запускать движущиеся мишени, – обратился Гвоздь к китайцу после серии, в которой он выбил десять из десяти, – со стационарными мы уже освоились.

По команде Ли в воздух взмыли простенькие дроны. Гвоздев сшиб их с первого раза одиночным огнем.

– Давай сразу десять целей. И скорости им добавь, пусть носятся как угорелые, – решил усложнить себе задачу Гвоздь.

Вокруг Гвоздя завертелись сразу десять миниатюрных квадрокоптеров.

– Скорешились мы с тобой уже на пять процентов, – сообщил Палыч, – вражины помечены, могу открыть автоогонь.

«А это как?», – подумал Гвоздев, – «не попробуешь, как поймешь?».

– Давай, жги старшина!

Руки Гвоздева вдруг зажили своей жизнью. ИИ брони сам наводил винтовку, сам давил на спуск. Обломки дронов полетели на стрельбище.

– Четыре из десяти. И это при том, что «скорешились» мы только на пять процентов. А ведь неплохо! – оценил Гвоздев работу автоматики, – ну что, Палыч, на сегодня закончим? Меня как будто по голове подушками три часа подряд били, все вокруг как в вате.

– Это нормально, сынок, – внезапно подобревшим голосом произнес ИИ, – это все последствия интеграции. Отоспись хорошо, завтра продолжим.

– Ну как? – спросил Ли у буквально вывалившегося из брони Гвоздева.

– Фантастика, – честно ответил тот, – правда, вымотался я дальше некуда. Голова гудит.

– Усталость ментальную лучше всего снимать усталостью физической, – Ли выдал очередную мудрость из пособия для начинающих Великих героев.

– На полигон погонишь? – у Гвоздя не оставалось сил, чтобы

спорить.

– Нет. Этот этап мы уже прошли. Вот, – Ли протянул Гвоздеву Клинки Ярости.

Гвоздь взял у Ли свое излюбленное оружие и поразился его весу. Тяжелее они стали килограмм на пять. Внимательно осмотрев клинки, он сделал вывод.

– Копия?

Ли кивнул.

– Конечно копия, кто даст тебе размахивать плазмой в тренировочных боях. Мои инженеры продумали, как их закрепить на Гневе Полуденного Солнца. Заодно и электроды вывести в кисти, чтобы ты мог биться током, не снимая брони.

– Ли, я вроде нормально с клинками освоился.

Но китаец был неумолим.

– Я видел, как ты сражаешься, когда мы штурмовали Город Бога. Ты размахиваешь клинками, как топорами. Бревна так рубить можно, но изящно лишать жизни твоих врагов – нет. Надевай клинки, начнем тренировку. Мы будем делать из тебя совершенного бойца.

– Совершенству нет предела, – тяжело вздохнул Гвоздев, – пока мы его достигнем, Люмины от старости передохнут.

Несмотря на пессимистическое отношение, тренировки проходили с огоньком и задором. Оказалось, что Ли владеет практически всем арсеналом холодного оружия. Легко выиграв первый поединок с помощью мечей-цзянь, китаец, чтобы впечатлить своего ученика, взял в руки деревянные грабли. И победил еще раз. Он как фокусник постоянно менял оружие. То размахивал мачете, то крутился вокруг Гвоздева, сжимая в руках кукри, то полосовал ударами кнута. И каждый раз показывал Гвоздю контрмеры и уловки против разного типа оружия. Учился Гвоздев на удивление быстро, ведь благодаря Ли его «интеграция» с собственным телом заметно улучшилась. От тренировок с броней его тоже никто не освобождал, поэтому, когда он возвращался в свою пещеру, то падал на топчан без задних ног. Его частенько пыталась расшевелить Ласка, рассказывая, что она обработала данные, полученные от Ли. И им светит веселенькое, но крайне прибыльное дельце.

- Мое тело – оружие, нацеленное на моих врагов.
- Гвоздик, хорош уже бормотать свои молитвы! Ли тебе мозг совсем свернул, – нудила Ласка, – посмотри лучше, что я придумала.
- Без пощады, без сожаления, – борясь со сном, не сдавался Гвоздев.
- Да ну блин! – тормошила его за плечо Ласка, – сконцентрируйся, я придумала, как кучу бабла заработать. А ты дрыхнешь!
- Бабло? Бабло это хорошо, – вроде бы оживился Гвоздь. Он знал, что войну выигрывает не та сторона, у которой бойцы смелее, броня крепче или танки быстрее. А та, у которой сильнее экономика. Деньги, перемалываемые жерновами войны, превращались в оружие, боеприпасы и технику. Но он слишком много оставлял сил на тренировка с Ли, поэтому взмолился, – с удовольствием тебя послушаю. Завтра.
- Ты уже две недели так говоришь! – закипала девушка, – а нам скоро уезжать и я хотела... не смей! Не смей, гад такой!
- Ласка затрясла блаженно улыбающегося Гвоздева за плечо. Но усилия ее были тщетными, по пещере разлился могучий храп.
- Опять все сама! Тоже мне напарничек. Ну ничего, попробуй мне потом поскулить, что я что-то не так делаю!
- «Скулить» Гвоздев начал в первый же день отъезда из Тибета. Накануне Ли объявил ему, что тренировки окончены, на следующий уровень мастерства Гвоздь выйдет, пропахав минимум год. А так как года у них в запасе нет, то им с Лаской пора бы и честь знать и в сторону дома откочевывать. И выпроводить их китаец решил на таком транспорте, что едва взглянув на него, Гвоздь встал, как вкопанный и заявил:
- Я на ЭТОМ никуда не полечу. Я только, можно сказать, начинаю интересную и полную приключений жизнь, а вы ее вот так бесславно оборвать хотите?!
- Не волнуйся, это очень надежный аппарат.
- Не может быть надежной техника, которая напоминает помесь трехколесного велосипеда и вертолета, – с недоверием осматривал Гвоздь технологического уродца с открытой кабиной и рамой из тонюсеньких труб, – какой у этой штуки уровень?
- Десятый, но для наших целей в самый раз! – подбодрила его

девушка.

– Целей? Каких целей? Куда мы вообще летим?

– Это я тебе раньше и хотела рассказать. Но тогда у тебя не было времени слушать. А у меня теперь нет времени объяснять. Ну что, давай прощаться? – Ласка уложила свою сумку в небольшой решетчатый багажник и повернулась к Ли.

– А мне можно будет броню надеть? – Гвоздев не горел желанием усестись на хлипкое кресло без какой-либо защиты.

– С ума сошел? Тут места и так мало! Вдвоем еле поместимся.

Они попрощались с Ли, пообещав писать письма, не забывать и всячески готовиться к штурму Мадагаскара, и уселись на тесные кресла, плотно прижавшись к друг другу плечами. Когда Ласка уже запустила громко тарахтящий двигатель, Ли протянул Гвоздеву коробку, завернутую в красную рисовую бумагу.

– Это что?

– Открой и увидишь.

Надорвав бумагу, Гвоздь увидел черную коробку генного картриджа, на боку которого сверкнула золотая полоска.

– Совершенный тип?! Как? Откуда?

– Нашли в храме, вместе с броней Последнего Императора.

– И ты молчал?!

– А что бы я тебе сказал? У нас нет генного реактора, поэтому мы не способны определить, какой ген несет этот картридж.

– Подарок-то царский. Но я ведь изведусь, пока мы до базы доберемся.

– Терпение это одно из важнейших качеств воина. Просидеть в засаде ночь, чтобы утром...

– Спасибо за картридж огромное! Взлетаем, – торопливо отдал команду Ласке Гвоздь.

Глава 13

Двигатель их стрекозки работал с перебоями, а ротор вращался с такой вибрацией, что если бы не удерживающие ремни, Ласку с Гвоздевым давно бы повыкидывало из кресел. Аппаратик летел на

высоте десяти метров над покрытой рябью поверхностью моря. С его мотором приключилась какая-то беда, мощность его рухнула и как Ласка не старалась, поднять выше аппарат она не могла.

– Если дело так и дальше пойдет, придется нам багаж скидывать, чтобы вес уменьшить, – сообщила она, повернувшись к Гвоздеву.

– Какой багаж? Там же доспех! Тяни до ближайшего берега!

– Ты что, мы в открытом море, откуда тут берега?!

– Тогда попробуй червем в двигун залезть и починить! – Гвоздя затошнило от одной мысли, что полученный с таким трудом доспех они бездарно утопят в море. Ведь он же ни в одном бою еще не побывал!

– Я не могу одновременно вести гиrolет и чинить двигатель. Мы либо разобьемся, либо я с ремонтом накосячу. Ой! – гиrolет сильно трянуло, – кажется, мы падаем! Держись крепче!

В голове Гвоздя бешеным галопом неслись мысли. Запомнить координаты? Надуть футляр от брони и оставить на месте ее затопления буй? Заставить Ласку собрать какой-нибудь радиомаяк? Идей было много, а вот времени на их воплощение не было совсем. Полет превратился в неконтролируемое падение, и морская гладь неумолимо приближалась с каждой долей секунды.

Вдруг воду под ними разрезала громадная черная туша. Ласка, чуть приподняв нос аппарата, идеально посадила гиrolет на блестящую от воды палубу вынырнувшей подлодки.

– Тютелька с тютельку! Секундочка в секундочку! Я красавица? А? А?

– Пока да. Но еще раз так пошутишь... и внешность у тебя однозначно испортится, – пообещал девушке Гвоздь, – но откуда здесь наша субмарина?!

– Китайские товарищи помогли. Ли решил помочь нам сократить путь, и его друзья перегнали субмарину.

Люк на вершине рубки откинулся, оттуда высунулся боец Летающих Обезьян и приветственно замахал руками.

– Ты доверила Ли коды управления подлодкой? – удивился Гвоздев. Такое легкомыслие было не свойственно Ласке, дорожившей своей собственностью.

– А почему нет? Он тебе костюмчик подарил, который трех таких лодок стоит, – девушка отмахнулась от подозрений Гвоздева и по лестнице начала подниматься на рубку.

– Как трех?

– Это минимальная прикидка. А так может и на десяток потянет. Подлодку найти и купить можно, пусть и за большие деньги. Твой же доспех уникален, так как основан на утерянных довоенных технологиях. И стоить должен совершенно уникальных денег.

Положив в копилку доверия Ли огромную золотую монету, Гвоздев начал подыматься вслед за Лаской. Пара китайцев же совершенно спокойно завели стрекозу и взлетели. Гвоздев с невысказанным вопросом уставился на Ласку.

– Это пока еще самая мелкая месть за тот игнор, который ты мне у Ли устроил, – девушка показала ему язык и так шустро нырнула в люк, что ее черно-белый хвост взвился как флаг.

После всех японско-китайских походов, отсеки субмарины ощущались Гвоздем какими-то уютными и домашними. Давление постоянной угрозы спало, «Катюша» и Клинки Ярости отправились в шкафчик. Атмосфера комфорта подействовала и на Ласку, она заявила на центральный пост в легкомысленном шелковом халатике.

– Куда теперь? – спросил Гвоздев, глядя как Ласка вызвала голографическую карту и начала прокладывать курс, – обратно в Финский залив? А давай попробуем в Черное море пробраться? И до наших недалеко и позагорать шанс будет!

– В Черное – без вариантов. Проход через Босфор контролируют Арбитры, там мы не проскользнем.

– Вот же блин. Не судьба нам с тобой на шезлонге под пальмами поваляться, – печально произнес Гвоздев, откровенно пялясь на стройные ноги девушки, покрытые едва заметными черточками шрамов от установленных имплантов.

– Не переживай, – успокоила его Ласка, – будет у тебя шанс в теплой водичке поплескаться. Сейчас мы идем в Филиппинское море...

– Чего мы там забыли?

– Деньги. И очень большие. По данным Ли, на этом острове

расположен большой склад контрабандистов. Товар – моды вывезенные из Китая, от тридцатого уровня и выше. Выбиваем охрану, забираем груз. Контрабандисты естественно никуда жаловаться не бегут. Мы богаты, они рыдают!

– Хороший план. Проработанный до мелочей.

– Да брось ты! Что нам лагерь каких-то воришек? Мы с тобой недавно точку эвакуации Люминов штурмом брали!

– Ага, только с нами рота Обезьян была.

– И что? У тебя теперь костюмчик модный. У меня под боком «Лунь». А если совсем припечет, то «Горыныча» выгоним.

В словах Ласки смысл был. Штурмовой танк Арбитров для беседы с упорно нежелающими расставаться со своим добром жуликами был серьезным аргументом. Да и сам Гвоздь в новой броне мало чем отличался от танка.

– Что хоть за остров? Надеюсь не кусок торчащей из воды скалы?

Ласка закончила прокладывать курс на карте и ткнула пальцем в конечную цель их путешествия. Голограмма отобразила небольшой островок почти идеальной прямоугольной формы. Изображение было небольшим, но Гвоздь смог разглядеть и золото песков и бушующую на острове зелень.

– Хорошее местечко, пойдет для кратковременной увольнительной. Юнга, – окрикнул Гвоздев девушку, и та шутливо вытянулась в струнку, – правь туда, высадку одобряю. Как он хоть называется?

– Название у него прикольное – Полилло.

– Чет как-то не впечатляет.

– Зато как переводится, знаешь? Я в Сети вычитала – остров, где много еды!

– Говорящее название, надеюсь, голодными мы оттуда не уйдем.

До острова они добрались за три дня и почти без эксцессов, исключая небольшую головомойку, которую устроила Ласка Гвоздю, решившему потренироваться в силовом доспехе в грузовом отсеке.

– Совсем сдурел?! Это подлодка! Ты одну трубочку перешибешь и все, будем соленую водичку хлебать! А там за бортом ее много, всю не выхлебаем.

– Да я аккуратно...

– Я видела, как на полигоне ты аккуратно глыбы руками ломал. Не смей, говорю! Иначе натравлю спрута, он твой костюмчик ночью за борт вытащит!

Ласка была непреклонна, и Гвоздю пришлось довольствоваться чтением руководства пользователя, которое скинул ему Палыч на очки виртуальной реальности. Автоматический перевод этого документа с китайского на русский изобиловал такими нелепыми погрешностями, что если бы Гвоздь прочел вместо него мануал к микроволновке, то он бы ничего не потерял.

Вынужденному безделью Гвоздева пришел долгожданный конец, когда субмарина подобралась к Полилло. Осторожный облет акватории острова «Лунем» и прощупывание сканнерами подлодки показали, что здесь и близко не было такой защиты, которую они встретили на Ики. После четырех часов наблюдения Ласка дала отмашку – высаживайся по самое не хочу.

Даже корявый перевод мануала доспеха дал понять, что у него имеется автономный регенератор воздуха и компенсаторы плавучести в виде пузырей на груди и спине. Двигателя броня не имела, но под водой в ней жить было можно, да и всплыть на поверхность в случае чего получилось бы.

– Нацепил? Не удержался? – глядя на то, как в шлюзовую камеру протискивается золоченая туша, спросила Ласка.

– Я для чего жилы рвал? Чтобы этот экспонат под стекло положить и тряпочкой раз в год протирать?

– А если повредишь свою ненаглядную броню в первой же стычке? Ты локти потом сам себе не откусишь? – усмехнулась Ласка.

– Ли передал чертежи, необходимые для производства внешних элементов и пластин брони. Там в принципе ничего сложного. Я думаю, Рома с помощью антроморфов освоит их производство. С механическими деталями и приводами тоже проблем не будет. Если повреждения коснутся электронной начинки, то да – тут проблемы возможны. Но я постараюсь, чтобы враги меня так глубоко не расковыряли.

Ласка облачилась в махровый подводный костюм, и они вместе прыгнули в бассейн шлюза.

– Установить нулевую плавучесть, – приказал Гвоздь.

– Есть, капитан! – отрапортовал Палыч и Гвоздев завис в толще воды. Гравитация как будто бы помахала ручкой на прощанье и исчезла. Плыть брассом в этой невесомости было одним удовольствием. А ведь он находился внутри полутонной махины, а не в бассейне на матрасике рассекал!

Автоматика шлюза опустила вслед за ними двухместный подводный скутер. Хоть вокруг Полилло и не было замечено охранных систем или патрулей, но лихо выскочить на берег на спасательном катере было наглостью граничившей с непроходимой тупостью.

Пока они потихоньку продвигались к острову, из торпедного аппарата подлодки в специальной водонепроницаемой капсуле были выпущены глаза и уши Ласки – дрон «Лунь». Достигнув поверхности, капсула распалась на четыре быстро затонувших части, а «Лунь» взмыл в небо и начал транслировать картинку на приемник в шлеме Ласки.

– Берег вокруг бухты чист, – уверенно сообщила Ласка.

– Я выхожу первым, ты сидишь под водой и наблюдаешь.

– Принято.

Выходил Гвоздев на берег как в пушкинской сказке, правда морская пучина явила в чешуе как жар горя, не тридцать три богатыря, а всего одного.

– Буду, значит, дядькой Черномором, – плюхаясь на песок и осматриваясь по сторонам, решил Гвоздев.

Лазурь бухты радовала глаз. Захотелось плюнуть оптом на Люминов, Арбитров и отдельно на криссов, усесться и начать любоваться видом, ожидая заката. Где-то в недрах его доспеха скрывалась такая полезная функция, как мимикрия. Правда на данном уровне слияния Гвоздю маскировка была недоступна, однако золотая броня на золотом песке и так неплохо вписывалась в пейзаж. Издалека Гвоздева можно было принять за песчаную кочку, которую нарыли детишки, покрыв ее завитушками орнамента. Но как следует насладиться Гвоздеву райскими видами не дали.

– Движение! На одиннадцать часов! – голос Ласки выдернул его из мира грез. И сразу его позиция на голом пляже, где толком и скрыться было негде, превратилась в западню. Дергаться и искать

себе укрытие, было поздно. Гвоздев зарылся поглубже в песочек и уточнил сдавленным голосом:

– Что за движение?

– Не могу понять. Что-то рассеянное. Как рой. Или туча.

– Палыч, что говорят наши сенсоры?

– Ничего! Не дорос ты еще до того, чтобы ими пользоваться, сопляк, – проворчал старый служака, – надо было меньше эту дамочку слушать и впахивать, а не бока отлеживать!

Дав себе обещание покопаться в настройках и немного поуменьшить пыл и словоохотливость виртуального помощника брони, Гвоздев с напряжением всматривался в растущие на границе пляжа кусты, на которые дала направление Ласка. Автоматика шлема приблизила изображение. О! Точно движение! Права Ласка, среди мелких лакированных листиков как будто что-то ... порхает?!

Глава 14

– Ты зачем из воды вылезла? – бухтел Гвоздь.

– А чего мне там сидеть, когда здесь такая красота?! – девушка как замороженная следила за весело чирикающей стаей ярко-красных птичек, оккупировавших прибрежные кусты. Головы у птах были бирюзовыми, а хвосты завивались двумя завитушками, – эххх, а нам их покормить нечем.

Гвоздев давно уже заметил – чем что-то сильнее нравится женщине, тем сильнее она это хочет накормить.

– У нас на камубузе лепешка оставалась от китайского экипажа. Можно сплавать... куда?! – динамики на броне взревели, – я же пошутил!

– Они такие маленькие, миленькие и голодненькие! Я по глазкам вижу, – запричитала Ласка.

– И как они вообще без тебя тут выживали. Не гони, птахи конечно красивые...

– Да они прелесть, послушай, как поют!

– Чирик. Чирик-чирик-чирик. У меня получается? – попробовал заливаться Соловьем Гвоздь. Стайка райских птичек испуганно отлетела метров на десять.

– Прекрати! Вот ты увалень, лишенный чувства прекрасного. Когда я стану очень богатой...

– И заимеешь сотое сердце, – подсказал Гвоздь.

– И это тоже. Но еще я куплю огромный дом с большой оранжереей со стеклянным потолком. И заселю туда сотню всяких ярких птичек. Буду приходить туда по утрам, садиться на плетеную мебель и слушать пение птиц, – Ласка мечтательно закатила глаза.

– Нет. Не будешь. Эта толпа тебе так загадит диван, что кофе ты будешь пить исключительно стоя. Причем время от времени смахивая птичий помет с плеч, – заухал, как довольный филин внутри своей брони, Гвоздев.

– Ты! Т-т-ты! – от негодования девушка начал слегка заикаться, – ты черствый, мерзкий, бездушный...

– Реалист, – закончил ее мысль Гвоздев, – лучше рыбок заведи. Они не гадают. Вернее гадают, но внутрь своей банки, а вокруг зато чисто. Опа! Это что за пассажир?

На ветку возле Ласки бухнулась крупная черная птица с клювом, который размером и цветом напоминал банан.

– Темный ты человек, Андрюша. Это же тукан. Иди ко мне мой хорошенький, – Ласка привстала на цыпочки и потянула к тукану руку.

Тот насторожено следил за девушкой большим круглым глазом, но с места не двигался.

– Я его сейчас... – прошептала Ласка.

Что собиралась сделать девушка с птицей, осталось тайной. Как только ладонь Ласки приблизилась к тукану на несколько сантиметров, тот резко взмахнул крыльями и взлетел. А потом рухнул вниз, целя своим огромным клювом ровно в макушку девушки.

Бам! Ласка от неожиданности присела на пятую точку, а тукан, делая резкие виражи, скрылся в зеленой чаще.

– Чего это он?! – обиженно вскрикнула девушка, поднимаясь с песка.

– Не знаю. У птиц бешенство вообще бывает?

Прежде чем Ласка успела ответить, из кустов вылетело сразу три

тукана. Гвоздь сгреб Ласку и спрятал ее себе за спину.

Бам! Бам! Бам! Птицы врезались в грудную кирасу.

– Или у них массовое помешательство, – глядя на то, как тулканы ретируются в заросли, произнес Гвоздь, – ты как?

– Нормально. Но не было бы шлема, он бы мне темечко пробил.

– Я не про здоровье спрашиваю, а про твое хобби. Не раздумала еще полный дом птиц заводить?

– Снова движение! Оттуда! – Ласка вскинула руку, указывая направление, – что-то крупное.

Гвоздь и без этого уточнения знал, что на них кто-то прет буром. Акустика шлема воспроизводила шелест листвы и хруст ломаемых веток.

– Приготовься, – шепнул Гвоздь, активируя клинки. Один он выставил вперед на согнутом локте, что бы остановить наскок противника, а другой поднял над головой, чтобы в случае чего, разделить супостата на две половинки одним мощным ударом. Ласка взялась за свои устрашающие автоматические пистолеты. Напарники были готовы встретить опасность грудью.

– Что за хрень?! – вырвалось у Гвоздева, когда из кустарника выбежали две птицы размером со страуса. Голову каждой венчал нарост на подобии рога, а на горле сияло ярко-оранжевое пятно.

– Казуары! – обрадовалась Ласка и почему-то опустила оружие.

И зря. Один из казуаров тараном врубился в девушку и сбил ее на песок. Второй попытался тоже самое проделать с Гвоздем. Но результат получился обратным, Гвоздев даже не шелохнулся, а казуар отлетел назад, нелепо размахивая мощными трехпальными лапами.

– Ах вы твари! – в голосе девушки звучала неподдельная обида и ярость. Она подняла пистолет и выдала очередь под ноги, развернувшейся и было бросившейся на нее птице.

Несмотря на смешную маленькую голову, казуар сообразил, что его сейчас не хлебными крошками кормить будут, а свинцом. Птица уклонилась от нового столкновения с Лаской и со всего разбегу ломанулась в кусты. За ней, прихрамывая и припадая на правый бок последовал и второй казуар, столкнувшийся с Гвоздевым.

– Все. Следующей птице, которую увижу, шею сверну, – оскорбленная в своих лучших чувствах Ласка поднялась на ноги.

– Даже этим? – Гвоздь указал на резвящихся и чирикающих, как ни в чем не бывало, райских птичек.

– Нууу, – засомневалась Ласка, но пистолеты все-таки в кобуру убрала, – этим нет. Они милашки.

Милашки же вдруг дружно взлетели, и закружили над головами напарников. И случилась та неприятность, о которой Гвоздь предупреждал Ласку. Но помимо морального ущерба дождь из птичьего помета причинил и вполне материальный. Попавшие на броню белесые комочки окутывались едким паром.

– Кислота! – закричала Ласка.

Благо море плескалось совсем рядом. Подвергшиеся подлой бомбардировке Гвоздь и Ласка в несколько прыжков добежали до линии прибоя и с головой бросились в теплые ласковые волны. Когда они вынырнули, адско-райская авиация успела ретироваться в неизвестном направлении.

– Палыч, что с броней? Сильно повреждена?

– Да нет, нам эта сраная атака не страшнее дождика, – Палыч успокоил Гвоздева.

Защите Ласки повезло меньше, ее поверхность была испещрена матовыми пятнами и мелкими выеденными кислотой кратерами.

– Аааррр! – вскинула руки к небу Ласка.

– Выдохни, успокойся.

– Я им сейчас жопки то поджарю! – неистовствовала Ласка, размахивая пистолетами, – пошли, найдем этих засранцев!

– Стоп-стоп-стоп! Ты никуда не идешь, – Гвоздь придержал девушку за руку.

– Как так?!

– Ты забыла, зачем мы сюда заявили. Не охотиться, а денег раздобыть. Мне эти птахи вреда нанести не могут. Поэтому вглубь острова пойду я. А ты наблюдай с помощью «Луня» и меня направляй.

– Хорошо. Но после того, как погрузим добычу на лодку, мы хорошененько поохотимся и выпотрошим пару тушек! – плотоядно произнесла Ласка, разглядывая свою потерявшую былой лоск броню.

– Обязательно, – пообещал Гвоздь, поняв, что нельзя становиться между девушкой и ее мстью за испорченное «платье», – с чего поиск начнем?

– С пляжа вглубь острова идет тропка, – сверившись с полученными данными от «Луны» сообщила Ласка.

– Тропка это хорошо. Кроме контрабандистов тут траву топтать некому. Пойду параллельно ей.

– Подниму «Луны» повыше, может и смогу что-нибудь рассмотреть.

– Веди его на максимальной высоте, кто его знает, может тут и орлы с реактивными установками под крыльями водятся.

Не дожидаясь ответа девушки, Гвоздь обернулся и пошагал с пляжа. Хотелось набрать скорость, используя мощь приводов доспеха и начать проламываться сквозь растительность неудержимым тараном. Но порыв этот Гвоздь сдержал. Не бывает абсолютной защиты и неуязвимости. На каждый непробиваемый танк где-нибудь всесокрушающий кумулятив припасен.

– Палыч, я понимаю, что камуфляж пока не работает, но как-то мы можем уменьшить нашу заметность?

– На пятках у нас есть метагубка. Могу активировать, тише топтать будешь.

Гвоздев оценил предложение «старшины». Так себе идея, честно говоря. Это по зданию да по пустующим коридорам пробираться тихим шагом удобнее. А в тропическом лесу, он в костюме железного дровосека, пробираясь через заросли, такого шума наделает, что «мягкие» лапки его никак не спасут. Но попробовать же интересно.

– А включай!

– Готово – проверяй, – доложил Палыч.

Гвоздев остановился и попрыгал на месте. Хм, странное ощущение. Как будто на подошвы нанесли тонкий слой пружинящего геля.

– Только ты теперь аккуратнее скачи, сцепление с землей в таком режиме ухудшается. Как с пятками намазанными солидолом бегаешь.

– Ну вот тебе радость... – Гвоздь хотел уже отключить функцию бесшумной ходьбы, но тут в шлеме раздался голос Ласки.

– Нашла! Почти в самом центре острова просматривается площадка с большим строением, тебе, скорее всего, туда... осторожнее! – девушка вдруг перешла на крик, – к тебе приближаются два объекта!

– Кого черт несет?

– Не знаю, из-за зелени плохо вижу. Сканнер говорит, что они не биологические, – обрадовала Гвоздева Ласка.

– А какие?!

– Попробую опустить «Луня» ниже и посмотрю.

И тут из-за небольшого пригорка перед Гвоздем вылетели те самые «объекты».

– Отбой, не рискуй «Лунем». Я их вижу.

«Объекты» в свою очередь заметили Гвоздева.

– Понятно. Младшенькие обиделись и решили позвать старших, – Гвоздев с любопытством разглядывал двух выбежавших на него уродцев. Уж очень те напоминали напавших на них на пляже казуаров. Только птиц будто ощипали и ободрали кожу, а вместо мышц и костей под ней обнаружился пластик и металл. И увеличили их так, что головы роботов качались примерно на трехметровой высоте.

Увидев Гвоздя «птички» с лязгом расправили свои короткие крылышки и, раскрыв клювы, в которых внезапно обнаружился ряд острых зубов, бросились в атаку.

– Хорошо, петушки, поехали! – рявкнул Гвоздь и тоже взял с места в карьер.

Мощь приводов брони дополнилась еще и мышечным усилением. И тут Гвоздя чуть не подвели шумогасящие подметки. Дури хоть отбавляй, а с трением проблемы. Тронулся с пробуксовкой, да чуть носом землю не пропахал. Но выровнялся и набрал такую скорость, что попавшееся на пути Гвоздева деревце разлетелось в щепки. Первого робота-казуара Гвоздев планировал принять на грудь, как его незадачливого сородича до этого. А по второму от души рубануть клинками в виброрежиме. Особой брони на птичках-переростках не наблюдалось, поэтому плазмы для расправы с ними не требовалось.

– Первый пошел! – Гвоздь, как заправский регбист, подставив плечо, болидом врезался в возглавлявшего страусиный забег робота.

И тут мир сумасшедшей панорамой завертелся перед его глазами. Физика штука упорная. Казуар весил раза в три больше Гвоздева, да и мощи его ногам с гидравлическими поршнями было не занимать. И от удара робот лишь присел, а вот Гвоздев отскочил от него прытким мячиком. На этом футбол не закончился, вторая подоспевшая к сражению птичка, отвесила Гвоздеву отличного пинка, от которого рыцарь Полуденного Солнца взлетел по дуге и спиной треснулся о еще одно разлетевшееся в щепки дерево.